

Олег Якубов

Театр теней

Олег Якубов

Театр теней

«Издательские решения»

Якубов О. В.

Театр теней / О. В. Якубов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852267-3

Данная книга, несмотря на повествование от первого лица, не является биографической. Она повествует о жизни молодой сформировавшейся личности, которая подвержена различным социальным испытаниям. На главного героя на протяжении всей книги оказывается давление. В его жизни было слишком много потерь, он порой не знает, спит он или бодрствует, и если спит, то когда проснется. Его жизнь — одно большое сомнение. Он участник одного большого эксперимента под названием «Жизнь».

ISBN 978-5-44-852267-3

© Якубов О. В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Театр теней

Олег Васильевич Якубов

© Олег Васильевич Якубов, 2018

ISBN 978-5-4485-2267-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Стоя на остановке общественного транспорта, в ожидании автобуса своего маршрута, который ездит в мой район с громадным интервалом. Я, решив скоротать время, которого у меня было в избытке, принялся разглядывать столбы с афишами ближайших культурно-спортивных мероприятий нашего города.

Лето было очень жарким, с первых дней июня жаркие дни крепко ухватились в наш город, сводя своим пеклом людей с ума. О прохладном, освежающим летнем дожде приходилось только мечтать. Горожане сначала очень сильно обрадовались устоявшейся теплой погоде, которая позволяла с первых дней лета принять южный загар, купание на городских пляжах также приняло массовый характер, а запах шашлыка по выходным нависал над городом. Так продолжалось день за днем, неделя за неделей и вот на смену прекрасному летнему настроению пришли зной, жара и адское пекло. Больницы были переполнены от жертв испепеляющего солнца. Солнце больше не радовало горожан, его стали ненавидеть, впору было обратиться к шаманам, чтобы те вызвали долгожданный дождь. К шаманам, естественно, никто не обращался. Синоптики давали разнонаправленные прогнозы, одни, пессимисты, говорили, дождь будет со дня на день, другие давали весьма неутешительные прогнозы, сообщая населению, что дождей в ближайший месяц не предвидится. Но, тем не менее, надежда была и люди верили, что все же небеса смиростивятся.

Я, стоя под палящим солнцем, изнемогая от жары, заливаясь потом, в руках с бутылочкой прохладительного напитка, который не спасал, а лишь ускорял потоотделение, принялся рассматривать пестрые, разноцветные, привлекающие своим необычным видом, афиши. Афиша была своего рода голосом города, она могла поведать о том, как город и чем город живет.

На первом столбе афиши я, принялся просматривать предстоящие события в области спорта. На первом плакате сообщалось, что в ближайшую субботу состоится футбольный матч между нашей местной командой, которая звезд с неба не хватала, а игра ее последние несколько сезонов не радует местных болельщиков, а лишь добавляет пациентов кардиологического отделения города. Противостояла ей в субботний вечер команда претендент на самые высокие места в чемпионате. Игра предстояла серьезная и интересная, так как в домашних играх наша команда порой показывала «зубы» и на сей раз ожидания хорошего результата (под хорошим результатом, к сожалению, была бы ничья) были весьма высокими. При всем большом ажиотаже предстоящего матча, меня он не сильно интересовал, и я опустил свой взгляд на следующий плакат, на котором анонсировался очередной матч хоккейного чемпионата. После приглядевшись, я обнаружил, что плакат был старым, матч между командами состоялся еще весной.

Вероятно, его просто забыли снять. Какой хоккей может быть в конце июля. Вот на хоккей бы я с удовольствием сходил, не из-за быстрой, мужественной, интересной игры, а из-за того, что на ледовой арене прекрасная прохладная атмосфера. – подумал я.

На хоккейных матчах болельщиков на арене собиралось не больше как половина, в зависимости от важности и статуса матча. Однако прямо сейчас, если бы, по каким то причинам матч все же состоялся, то приходится думать, что на матче состоится аншлаг.

Почему хоккейные матчи, да и в целом хоккейный сезон не устраивать в летний период? Когда на улице такая жара, люди бы с большим удовольствием посещали матчи, в поисках прохлады. А то матчи проходят в основном в зимний период, когда на улице итак холодно? – думалось мне.

С хоккеем у местной команды дела обстояли на порядок лучше, чем у футболистов. Однако хоккеем я вовсе не интересовался и матч, само собой, я пропустил бы, так или иначе. На следующих плакатах «спортивной» афиши я рассмотрел состязания по спортивной гимнастике, боксу, спортивным танцам, но все соревнования меня не интересовали.

В целом, судя по большому количеству разнообразных состязаний, наш город можно было назвать спортивным». сделал вывод для себя.

На обратной стороне спортивной афиши были расклеены приглашения в разнообразные секции фитнеса, пилатес, аэробики для женщин и восточные единоборства для мужчин. Все эти секции, кружки обещали прекрасное, атлетичное тело после посещения нескольких занятий. К этому суждению можно относиться по-разному, нельзя сказать, что одна программа упражнений превосходит в чем-то другую. Здесь все зависит от самого человека, который приходит заниматься тем или иным «средством для похудения». Если человек приходит в секцию и говорит: «Я хочу похудеть, но напрягаться у вас я не собираюсь». В этом случае ему может помочь только чудо. Если же посетитель серьезно задался целью привести себя в порядок, у него это получится, так или иначе. Так как если человек старается, вкладывает в это занятие всего себя, значит, он уже достоин того, чтобы говорить о себе только с лучшей стороны и люди, смотря на его целеустремленность, о нем будут говорить лишь хорошее. Хотя завистливые люди по этому поводу могут высказаться иначе, но это их суждение к которому прислушиваться весьма глупо. Я, как человек занимавшийся спортом, к слову и продолжающий им заниматься, с удовольствием, могу об этом судить. Каждый человек сам хозяин своего тела и только ему определять идеалы и стандарты для своего же тела. За всю историю стандарты телосложения у человечества менялись, на то были свои причины, углубляться в которые я не хочу, так как живу по своему эталону телосложения, которое поддерживаю в надлежащем виде.

Секции приглашали к себе посетителей всех возрастов, как в платные, так и бесплатные группы. Вообще, я считаю, что занятия спортом и физкультурой должны быть бесплатны, но если ты занимаешься под руководством инструктора, тренера, то заплатить ты ему должен. Тренера они своего рода художники, скульпторы ведь они создают из телосложения далекого от идеального, прекрасную скульптуру, памятник прекрасному телу, похожему на тело древнегреческих богов. Так «отсекая» от тела занимающегося все лишнее, постепенно они создают тот идеал, к которому и стремиться человек, пришедший в спортзал. Человек это ведь, по сути, глина из которой можно слепить все что угодно, однако идеальным получается только тогда, когда сам человек из себя, из «глины» создает тот эталон, которым будет восхищаться общество и он сам. Однако сам же человек может себя превратить эталон в кусок бесформенной «глины», из которой более не суждено изваять даже обыкновенный чугунок или тарелку. В дальнейшем этот кусок «глины» просто засыхает и превращается в камень, которому суждено подвергнуться забвению.

На втором столбе присутствовали афиши всех городских кинотеатров, которых в нашем городе было пять, один из которых показывал фильмы в формате 3-D. Каждый кинотеатр не специализировался на фильмах определенных жанров. Я осуществлял просмотр фильмов самых последних новинок мировой киноиндустрии, поэтому во всех кинотеатрах крутили в большинстве случаев одни и те же фильмы. В отдельных случаях, как правило, при успешном прокате, фильм продлевали в прокате еще на недельку, а то и две.

Кинематограф для меня был своеобразным миром, который я посещал и воспринимал как важную частицу, деталь своей жизни. Как и в жизни, невозможно пережить и воспроизвести некий момент, так и в кино я, порой сражаясь со своими желаниями и позывами, но я никогда не пересматривал во второй раз один и тот же фильм. Просмотрев его однажды, второй раз к нему я не возвращаюсь, для меня он канул в Лету. Даже посещая фильм на свидании с девушкой, я избирательно подходил к вопросу выбора фильма, ибо ни одной из девушек, с которыми мы время препроводили в кинотеатре, не удалось убедить меня посетить фильм, который я уже смотрел. Это был сложный момент, с которым приходилось сражаться на нескольких фронтах. На первом фронте был «бой» с девушками, которые в большинстве случаев пытались все же обуздать и переубедить меня, но в итоге все же соглашались с моими принципами. На втором фронте приходилось сражаться уже с более сложным противником –

с сами собой. Я, лишь стараюсь, запомнить некие важные и интересные моменты для себя, извлекая уроки из некоторых сцен. Но, к сожалению, для меня, ничего нового на афише я не увидел. Все фильмы я просмотрел, и делать исключения в своем правиле я не собирался, следовательно, данная афиша для меня не представляла интереса.

Взглянув на часы и увидав, сколько времени у меня занял просмотр двух столбов афиш, а затем просчитав затраченное на две афиши время и решил, что на третий столб у меня вовсе не осталось времени.

Третий столб представлял собой сборную, эдакую «солянку» всех оставшихся мероприятий города, которые не имели ничего общего со спортом и кинематографом. В представленном «ассорти», я увидел приглашения на различные развивающие семинары, курсы, изучение иностранных языков, деньги в долг, ремонт жилых помещений и прочие услуги, оказываемые частными лицами.

У меня возникало желание изучить иностранный язык, не то чтобы мне это было необходимо по работе или для того чтобы выделиться, а больше для саморазвития, которым я иногда занимаюсь. Школьных и университетских занятий для меня хватало лишь на то, чтобы прочесть обертку на купленном товаре и то периодически подглядывая на перевод родного языка. Мои знания языков только для этого игодились, так как если ко мне подошел бы иностранец и спросил у меня банальный вопрос, у меня возникли бы сомнения, отвечу я на него или скажу, что я не понимаю его, расписавшись в своей неспособности в плане иностранного языка.

Остальные курсы в плане обучения сделать из абитуриента компьютерного гения или бизнесмена мирового масштаба меня не сильно привлекало, я считал данные курсы не более чем выманивание честно заработанных денег. Никто не сможет научить человека зарабатывать деньги лучше, чем он сам.

Следующие листовки, бросившиеся мне в глаза, были криками помощи. На них я увидел фотографии больных детей. Их жалостные, болезненные глаза, заставляли мое сердце обливаться кровью. В этот миг хотелось набрать номер телефона, изображенный под фотографией детей со страшным диагнозом и положить на счет деньги. Что я благополучно и совершил, и стало мне легче, будто камень с плеч свалился кубарем. Добро делать – это самое сложное, что может сделать человек. Добро – это внутренняя борьба со своими демонами и совершив добро, ты в этой вечной битве одерживаешь безоговорочную победу.

Адреса, телефоны, адреса электронной почты начинали перемешиваться в голове, и я сделал попытку перезагрузки мозга, избавляя его от лишней информации, закрыв глаза и сосчитав до десяти, слушая такт биения своего сердца. Стояла жаркая погода, поэтому проблем с тем как услышать биение своего сердца у меня не возникло, во время жары пульс у меня стабильно учащался. Вдруг помимо разнообразных реклам, я увидел объявление извещавшее: «Только одно представление. Не пропустите легендарный „Театр Теней“. Суббота. Начало представления 22:00». Афиша была подобающе украшена различными неведомыми фигурами, созданными тенью.

Для меня объявление вызвало небывалый интерес. Я никогда ни о чем подобном не слышал, и незнакомое, неизвестное привлекло меня с небывалой страстью к номеру телефона для заказа билета. Не заметно для себя, я машинально достал телефон из сумки через плечо. В карманах я телефон не носил не из-за боязни различных реклам о вреде ношения телефона в карманах брюк на репродуктивные функции организма, а больше от того что для меня это было попросту неудобно. Телефон был немного странным международный код неизвестный мне и цифры 1234567, что не менее настораживало. Но стремление увидеть и открыть для себя нечто новое одолело мое смятение, и я набрал номер. После непродолжительных гудков ожидания, на звонок ответил приветливый женский голос.

– Добрый день! – прозвучал голос из трубки.

– Добрый. – скомканным получился мой ответ.

– Вы звоните по поводу билета на представление «Театр теней»? – взяла инициативу в свои руки девушка, услышав мой мнительный ответ.

– Да, совершенно верно! – ответил я, более уверенным голосом.

– Поскольку представление единственное, то с датой мы определились, – легкой шуткой попыталась разрядить стеснительную обстановку девушка, которая словно телепат чувствовала мое мнительное, состояние, – теперь определимся сколько Вам нужно билетов и на какой ряд!

– Я признаться ни разу не был на таком представлении, поэтому не могу вам так сразу сказать, лучше вы мне расскажите, что представляет из себя «Театр теней». – ответил я.

– Это слишком долго рассказывать, но если вы приобретаете билет, мы вышлем вам небольшую брошюрку, в которой вам будет представлена общая информация о нашем театре.

– Хорошо, я согласен посетить ваш таинственный театр, теперь расскажите, каким образом можно приобрести билет? – спросил я.

– Это очень легко, просто скажите мне в трубку «Я желаю окунуться в удивительный и неповторимый театр теней», и в тот же миг мы вам вышлем билет, курьер его вам доставит в кратчайший срок. – деловым голосом ответила она, без намека на шутки.

– Словно волшебное слово нужно сказать, как Али-Баба перед пещерой сокровищ. – пошутил на этот раз я.

– Это и есть волшебное слово, сказав его вы окунетесь в мир теней. – веселый голос прозвучал на том конце телефона.

– Ну что же я готов, «Я желаю окунуться в удивительный и неповторимый театр теней». – тихим голосом из моих уст прозвучала волшебная фраза.

Как только я сказал последнюю букву, фразы голос в телефоне прервался, и на дисплее телефона высветилось «Вызов закончен».

– Да, действительно волшебная фраза, теперь с помощью ее буду заканчивать телефонные разговоры, вот так раз сказал «театр теней» и вызов закончен.

А тем временем пока я увлеченно разговаривал по телефону, мой автобус благополучно проехал. Следующего транспорта не предвидится ближайшие полчаса. Чтобы скоротать время я вновь направился афишам, там моим глазам предстало невероятное, объявление о театре теней, которое взбудоражило и увлекло мое сознание, исчезло, словно его и не было. Удивлению моему не было предела, следующий моей фразой было:

– Что за чертовщина!!!

Фраза была сказана громким голосом, окружающие на остановке непременно обратили на меня свое внимание. Во мне кипело сразу два чувства – разочарования и непомерной злобы. Я настолько вознамерился посетить представление, и желание превращало меня, в наркомана желавшего получить дозу наркотика. Первое чувство возникло от того, что меня захватило желание посетить загадочный театр, так как ничего подобного я не встречал. Второе желание посетило после того как вызов телефона был прерван, а затем я повторно не нашел объявление о театре.

Стоя на остановке, чувство самообладания сдерживало во мне кипящие чувства. Больше к афише я не подходил, переключив свое внимание на проезжающие автомобили и проходящих мимо прохожих.

– Вы заказывали билет?

Как гром прозвучала в ушах слова человека стоящего за моей спиной. Молодой парень, похожий на студента, в белой майке без рукавов, в бриджах цвета хаки, с кепкой на голове, закрывавший практически все лицо, кроме тонких губ, словно ассасин тихо подкравшись к своей жертве, протягивал мне заветный квиток.

От удивления я стоял в оцепенении, не зная, что сказать в ответ.

– Ваш билет, поскольку вы наш первый заказчик наш театр вам его дарит! – весело говорил, с улыбкой парень.

– Для меня это неожиданность, я уже и не рассчитывал. Ну, а в подарок вдвойне приятно. – ответил я.

– Мы всегда выполняем заказ. – утвердительно ответил парень. – Помимо билета, я вам передам специальный буклетик, в котором вы сможете больше узнать о нашем театре.

Распрощавшись, он мимолетно испарился также, как и появился.

Оказавшись в своей квартире, я, выпив чашку кофе, принялся разглядывать билет и приложенный к нему буклет. Билет был стандартного размера квиток, украшенный тенями на фоне огненного пламени, на котором было указано время и место начала представления. Местом представления была заброшенная загородная площадка, в десяти минутах езды от города, время начало оставалось прежним 22:00. Буклет был размером с листок тетради на котором каллиграфическим почерком от руки было написано следующие:

«Театр теней».

Глава 2

Неделя прошла в ожидании вечера представления довольно долго. Дни сменялись один за другим, рутина каждого дня безмерно угнетала, все мысли были о предстоящем посещении театра. Всю неделю я проводил только в двух местах также как и миллионы других людей, а именно находясь в системе безнадежности под названием «работа-дом».

Система безнадежности превращает нас в заложников собственной свободы. Находясь в системе, люди становятся зависимыми от выходных, которые начинаю ждать с начала рабочей недели, после, дождавшись их, приобретают небольшую порцию веселья и все начинается сначала. Если кто-то считает, что рабовладельческий строй исчез, то он сильно ошибается. Конечно, он исчез, в классическом понимании этого слова, если не считать неразвитые страны, где рабовладичество еще как процветает. Со временем люди настолько привыкают к этой системе, что не могут без нее, она как наркотик подсаживает и отказаться от труда, где не нужно особо думать, принимать какие-то важные решения и прочие действия, не напрягающие работника, становится невозможно. Ему становится так проще, пусть он получает меньше денег, но и ответственности, работы будет меньше. Но такая мысль ставит человека в один ряд с рабами древних цивилизаций, которым миска чечевицы заменяла все блага, которые он мог пожелать. Но здесь есть разница, в древности люди рожденные рабами сами становились рабами, поэтому особого выбора у них не было, кроме как различного рода восстаний. В современном мире же напротив, люди рожденные свободными сами стремятся стать рабами. Система «работа – дом» – это не что иное, как система рабов, которую люди сами приняли и великолепно освоили.

Дома изредка просматривая по вечерам второсортные фильмы, лишь по той причине, что они были новыми, и я их не смотрел. Телевизор – это еще один атрибут рабства. Подобно маятнику, он гипнотизирует человека, превращая его в послушное создание, внушает ему, что делать, что купить, как жить и прочие моменты. Не будучи кино-гурманом для меня фильмы смотрелись на одном дыхании, хотя они этого и не заслуживали своим отсутствием вразумительного сюжета, посредственной игрой актеров и прочих причин без которых кинокритики остались бы без работы. Так за просмотром фильмов и прошла целая неделя.

Утром в субботу я проснулся раньше обычного, даже раньше, чем вставал на работу, хотя работа у меня была творческая, я мог вставать когда хотел, будучи сам себе начальником, но выработав определенный режим, я вставал в 6 часов утра. Выпив бодрящий, утренний кофе и выкурив две сигареты практически залпом, я направился на стандартную утреннюю пробежку.

Да, вот такой был, казалось бы, нонсенс, я курил как паровоз почти две пачки в день, но мне это не мешало каждое утро делать пробежку минимум в 5 километров и так каждый день. Во время пробежки легкие курильщика, разумеется, давали о себе знать, но тем не менее воля и характер позволяли мне совершать полноценную пробежку. Изредка я останавливался, когда организму было вовсе невмоготу. Организм порой вел со мной целую беседу на протяжении целого забега:

– «Ты еще не устал?» – спрашивал он, задавая первый вопрос.

– «Нет, я в порядке!» – категоричный мой ответ, как правило его не удовлетворял, поэтому следовал следующий вопрос.

– «А мне кажется, что ты устал, ты выдохся и скоро сдашься.»

– «Я еще могу и даже больше, чем ты себе можешь представить.»

– «А я думаю не можешь!» – с ехидностью и долей издевки продолжал мой организм беседу. Однако эта фраза меня только больше подталкивала не останавливаться, не уступать своему собственному организму.

– «Я смогу пробежать еще целый марафон.» – говорил я.

– «Марафон? Там стоит дерево или тот фонарь – это твоя финишная черта, дальше ты идешь пешком!» – продолжал издеваться мой организм.

– «Я больше не желаю тебя слушать, пошел вон. У меня все под контролем.» – твердил себе я.

– «О, нет, я с тобой до самого финиша, до ближайшей лавочки, возле которой ты остановишься, сядешь на нее и будешь „выплёвывать“ свои прокуренные легкие!».

На его издевательские слова, я порой не обращал никакого внимания, делая свое дело на трассе. Мой разговор со своим организмом порой вырывался наружу, окружающие странно смотрели на меня, но только не прочие бегуны, которые понимали, с кем я веду диалог. Они сами вели такой диалог-битву, разговаривая во время бега сами с собой, порой, не стесняясь в выражениях. У каждого бегуна есть такой «собеседник» и это факт, с которым спорить бессмысленно. Если человеку и суждено впоследствии заболеть страшным недугом под названием раздвоение личности, то первыми предпосылками должны бы стать разговоры самим с собой и бегуны – это потенциальные пациенты.

Затем совершив пробежку, я совершал утреннюю гимнастику. А к гимнастике у меня был своеобразный подход, ведь ее я совершал дома абсолютно нагишом. Было в этом определенная первобытная «фишка», но не только это было главной причиной выполнения зарядки столь оригинальным способом. Конечно, было бы замечательно заниматься подобной гимнастикой на улице, на лоне природы, однако окружающие восприняли бы сию затею в штыки. Я даже подумывал, чтобы запатентовать подобную гимнастику и проводить мастер-классы, но решил, что не так поймут и отказался от данной затеи.

Главным было то, что у меня стабилизировалось давление, улучшился мышечный тонус, исчезла бессонница, появился аппетит. Без «чудо-гимнастики», несмотря на довольно молодой возраст, а мне всего лишь тридцать, у меня из ниоткуда взялись проблемы со здоровьем. Я прошел большое количество разнообразных медицинских обследований, которые ничего не выявили. Проблемы со здоровьем у меня возникли сразу после того, как я пережил определенные события за несколько дней до своего двадцати пятилетия. Болезни держали меня в цепких игольчатых лапах, в которых я полностью был поглощён и захвачен.

Работа также остановилась мои заказчики затаскали меня по судам, так как я совершенно не мог работать и соответственно не мог выполнить заказы, которых я в большом количестве набрал когда был здоров и полон сил. Моя работа заключалась в «написании картин», но я работал на заказ, создавал автобиографические «картины». То есть ко мне приходил человек, который хотел воспроизвести некое важное в его жизни событие. Он рассказывает мне его в деталях, описывая каждую мелочь, деталь конструкции, «сцены» как я называл свои работы. Затем я создавал предметы интерьера будущей «сцены». Каждую деталь я создавал очень усердно, регулярно консультируясь с заказчиком о мелких деталях и расположениях предметов на картине, имела место импровизация. Процесс создания занимал значительную часть моего времени, порой я не спал, несколько суток увлеченно работая над «сценой». Время создания одного произведения колебалось, в зависимости от памяти клиента и моих фантазий, без которых многие мои произведения не увидели бы свет. Порой импровизация и бурная фантазия в моем исполнении создавали великолепные произведения, увидев мою работу, клиенты приходили в полный восторг, ведь они вновь оказывались на несколько лет, а иногда и десятилетий назад в самый счастливый момент своей жизни. А моменты в их жизни создавались моими руками.

Этот вид художественного искусства мне пришел в голову еще в юности, когда девушка, которую я тайно любил, но не мог ей в этом признать, как обычно бывает в юности, попала в автокатастрофу со своей семьей и погибла.

Так появилась на свет моя первая «сцена», а именно, так я называл созданную мной абстракцию, выхваченную из жизни человека, в данном случае меня. Я в своей памяти запечатлел момент когда мы с ней сидели в саду, в тени старой яблони и разговаривали о том, что было бы если солнце перестало светить и одаривать нас своим теплом. Наши предположения противоречили друг другу. Она считала, что тогда бы наступила вечная ночь и люди перестали бы видеть друг друга и просто заблудились. Моя подруга этого очень боялась, потому как не хотела потерять своих папу и маму. Мой же вариант несколько отличался, я считал, что с того момента как солнце перестанет нас одаривать своим благодатным светом и огнем, все люди на земле впадут в спячку и будут видеть сны, порой яркие, порой мрачные, таким образом все человечество будет жить во снах, не просыпаясь. Сейчас я думаю, что наша жизнь – это и есть сны, в некоторой степени, нам снятся как хорошие, так и плохие сны.

Наша беседа была странной для двух подростков, но не лишена определенного, жизненного смысла. Она более походила на беседу Сократа с Аристотелем, но в детском варианте. Тот момент был идеальным, чтобы признаться ей в своих чувствах, но я занервничал, испугался и так не сказав ни слова, встал и ушел. Мои трусливые действия можно было объяснить ребячеством и несерьезностью, верой в то, что я смогу сказать заветные слова позже, ведь впереди целая жизнь. Но этот случай в очередной раз показывает, что нельзя откладывать на завтра, то, что можешь сделать сегодня.

На следующий день я позвонил ей, но она не ответила, решив, что она обиделась на меня, я больше не звонил ей. Через неделю я, от знакомых, узнал о страшной трагедии. С тех самых пор в моём воображении присутствует «сцена», где мы с ней сидим в саду на лавочке, в тени яблони и мои уста говорят ей о моих чувствах и на ее лице расцветает улыбка. Часто мне снилась эта картина, только она снилась в разных ипостасях, то после моих слов она улыбается, то напротив плачет.

Я так хотел это запечатлеть, что начал писать, но картины, а их я написал превеликое множество, не передавали тех эмоций, которые бурлили в моей голове. У меня была врожденная способность к художественному творчеству. Без каких то определенных навыков мои руки сами писали замечательные картины. Затем мне в голову пришла, на тот момент казалась, бредовая идея. Я вернулся в тот самый сад, присел на ту самую скамейку и закрыв глаза, окунувшись в воспоминания того самого дня из моего детства. Воспоминания были яркими и цельными, но чего-то не хватало и открыв глаза, я не обнаружил старой яблони, которая укрывала нас своей тенью от палящего солнца, солнце о котором мы грезили. Яблоня была спилена. Поднявшись со скамейки, я стал бродить по саду в поисках похожего дерева, но мои поиски не увенчались успехом. Тогда я пошел в близлежащий сарай и там обнаружил старый уже проржавевший топор, им я срубил отдаленно похожую яблоню. Следом, отсек несколько веток, я создал то самое, заветное дерево. В сарае обнаружилась необходимая мне лопата, которой я выкопал яму на том самом месте, где произрастала яблоня. Преобразованная новая яблоня легко поместилась в яму, и благополучно была закопана мной, заняв свое, столь необходимое для меня место. После произведенных манипуляций с деревом «сцена» была полностью готова, не хватало лишь одного – девушки из моей юности. Решив, что моя память восполнит этот пробел, я сел на лавочку и закрыл глаза. В моей голове все перевернулось с ног на голову, образ картины был ярким, насыщенным и я, взявшись за «кисть», которой у меня были строительные инструменты, без труда создал свое первое детище.

После создания картины мои чувства были опустошены, у меня возникло желание создать еще нечто подобное, но у меня в памяти ничего подходящего не было. Однажды мой друг поведал мне историю, которая случилась с ним в походе, во время своего путешествия.

Мой друг, путешествуя в Японии, отправился на экскурсию в печально знаменитый «лес самоубийц», что его заставило отправиться в столь неоднозначное и страшное место, он мне так и не поведал. С ним в лесу случилась история, которая впоследствии изменила всю его

жизнь. Лес, в котором он заблудился имел дурную славу, в этот лес ходили те кто желал свести счеты с жизнью и те, кто желал посмотреть на мертвецов. Он, отстав от группы, заблудился, страх охвативший его не давал возможность трезво думать, как выйти из леса. Лес тот даже днем не пропускал лучей света, столь мрачная обстановка царил в лесу и как бы толкала людей совершить непоправимое желание – лишить себя жизни. Сама атмосфера леса к тому способствовала. Он бродил бездумно по лесу в ожидании помощи, среди деревьев он видел несколько жертв мрачного леса – это были несколько висельников, висевшие на деревьях, похожие на манекенов, невозможно было поверить, что это были некогда живые, радующиеся жизни люди, люди имевшие в жизни свои цели, переживающие горе и радость, члены общества, а теперь они слились в единое целое с лесом и стали неотъемлемой его частью. Рассмотрев внимательно найденные жертвы, он поспешил побыстрее покинуть это место. За прошедшие сутки, помощь к нему так и не подоспела, а он продолжал путешествовать по чудовищному лесу, тем самым спасая свою жизнь.

«Парадокс, – говорил он, – сюда люди приходят, чтобы оставить свою жизнь, а же наоборот, чтобы спасти свою и выбраться из этого ада».

По пути ему повстречались еще несколько самоубийц, вернее будет сказать их тела, которые находились на земле в незатейливых предсмертных позах, в разных степенях разложения. Тогда вымотавшись морально и физически, мой друг сел под дерево и стал просто ждать. Сидя под деревом, он вспоминал повстречавшихся ему мертвецов.

– Что с подвигло их совершить столь тяжкий грех, грех – самоубийства? О чем они думали, совершая его, в последнюю минуту? – вслух задавал он эти вопросы.

Как он мне откровенно рассказывал, ждал он уже не помощи, а окончание своего жизненного пути. И вдруг к нему сидящему под огромной елью на расстояние десяти метров подошел волк. Друг приготовился к самому страшному, но волк, развернувшись к нему спиной, завыл леденящим кровь воем. Он сидел неподвижно, ему казалось, что даже сердце перестало биться, оно замерло. Тогда волк, развернувшись к нему, в несколько прыжков преодолел расстояние между ними и схватил его за руку. Но это была не попытка нападения, волк потянул его за схваченную, огромными зубами, руку. Он, поднявшись на ноги, последовал за ведомым волком, несколько часов потребовалось волку, чтобы вывести моего друга к дороге. После того как волк вывел его на дорогу, он тут же скрылся в лесной чаще, также неожиданно как и появился.

По дороге он вышел в ближайший населенный пункт и там попросил помощи. Рассказав эту историю, никто ему, естественно, не поверил, однако он получил свою кличку, которая приклеилась к нему, «Волчонок».

Я также ему не поверил, уж больно неправдоподобной выглядит история. Я думаю, он и сам в нее не сильно верит, но убедив сам себя, все же материализовал эту историю.

– Дружище, хватит заливать. – говорил я ему прямо в глаза.

– Это, правда, почему мне никто не верит? Вот если бы ты был там, я же помню каждый момент той необычной встречи, ты бы мне поверил. – чуть ли не со слезами на глазах твердил он.

– Слушай, Волчонок, у меня есть идея давай воспроизведем твою встречу, может тебе и поверят. – ответил я ему.

– Как это возможно? – удивленно спросил он.

В течение двух недель, я вместе с Волчком отправился в близлежащий лес, где ему повторно суждено «заблудиться», само собой точь-в-точь похожего места мы не нашли, но нашли похожую поляну. Волчонок подробно описывал мне обстановку встречи с волком, я же вооружившись плотницкими инструментами творил первую «сцену», внимательно слушая подробное повествование моего друга. Топоры, пилы, стамески не знали отдыха в моих руках. На выбранном месте пришлось спилить несколько деревьев, попутно выкорчевывая

образовавшиеся пни. Пни мешали «сцене» принять должный вид, так как с рассказа Волчонка пней там и подавно не было, но поваленных деревьев было полно. Поваленные деревья чем-то напоминали мертвецов, располагавшихся рядом. В «лес самоубийц» местные жители не ходили, в силу того, что его попросту боялись, не говоря уже о том, чтобы сходить в лес и спилить дерево. У Волчонка была поразительная память, он помнил каждую деталь той встречи, столь точное описание для меня было знаком того, что он не лгал. После нескольких недель работы «сцена» была готова, не хватало лишь одного, главного действующего лица, а именно волка. С волком возникла загвоздка, конечно, найти живого волка было невозможно и у меня, возникла идея обратиться к чучельнику.

В городе было всего несколько людей профессионально занимающимися изготовлением чучела. Созвонившись и договорившись о встрече, мы направились к первому мастеру. Он же и оказался единственным с кем мы пообщались, так как с первой встречи нам стало понятным, что именно он тот, кто нам нужен, являясь мастером своего дела.

Небольшой ангар, в котором мог поместиться максимум кукурузник, был оборудован под деятельность мастера по изготовлению чучел. Все стены ангара были увешаны различными рогами, большинство из которых мне пришлось видеть впервые. Рога буйвола, оленя, лося и прочих копытных, гармонично украшали мастерскую, они говорили о высоком профессионализме человека, украсившего стены столь необычным способом. Помимо разнообразных рог в помещении ангара, находилось бесчисленное количество чучел разнообразных животных и птиц. Глядя на чучела можно было, словно по учебнику биологии изучать дикую природу. Среди чучел были представлены бобры, суслики, выдры, зайцы, ласки, лисы, олени, лоси, дикие кабаны, волки и прочие обитатели лесов и полей нашей необъятной страны.

Птицы также были представлены в большом количестве, однако здесь приоритет мастера отдавался хищным птицам, таким как сокол, коршун, сова, орел, беркут, гигантский кондор и прочие представители властелинов небес.

Нас встретил невысокого роста, коренастый мужчина лет пятидесяти. Морщинистое лицо источало лучезарную, добродушную улыбку. Глаза его излучали доброту, гостеприимство. В его взгляде было нечто такое, чего раньше я не видел. Казалось бы, он работает с мертвыми телами животных, видит смерть, но в то же время от него исходила такое жизнелюбие, что подумалось о том, что он занимается не своим делом. Он своими умелыми, мастеровитыми руками давал вторую жизнь усопшим зверям и птицам. Поздоровавшись, он принялся задавать нам некоторые жизненные вопросы, такие как: «Сколько нам лет?», «Зачем нам чучело волка?», «Есть ли у нас жены и дети?». Отеческие вопросы Ивана Фроловича несколько застали нас врасплох, но кроме вопроса «Зачем нам чучело волка?», были просты и однозначны.

– Почему именно волк? – спросил он.

– Не знаю, наверное потому, что он главный хищник леса. – просто ответил Волчонок.

– Нет, не поэтому. Вы не все мне хотите поведать, ну Бог с вами. – слегка обидевшись, сказал он и направился к чучелу волка, одиноко стоявшему рядом с оленем, с чудовищным оскалом, от вида которого стынет кровь.

Мы ничего не ответили и молча проследовали за Иваном Фроловичем, который видел нас насквозь.

– Серый волк, один из моих любимых зверей, я о них много чего знаю, если не все. – говорил Иван Фролович. – А вы знаете, что волки предпочитают, есть своих сородичей, которые попали в капкан, не правда ли похоже на людей?

– Люди еще хуже волков! – подтвердил сказанное мастером, я.

– Я знаю, что на японском языке слово «волк» имеет значение «великий бог». – добавил информации Волчонок, тем самым удивив меня.

– Хорошо, я сделаю вам волка, однако на это уйдет некоторое время, – сказал Иван Фролович, – хотя у меня должна быть где-то заготовка, да, да должна быть, поэтому время создания чучела займет на много меньше.

Распрощавшись с мастером, мы покинули замечательный музей живой природы, в котором находиться было несколько не по себе. Вскоре Иван Фролович позвонил и сообщил о готовности нашего заказа.

После создания волка мы с моим другом направились в лес, где все было готово. Когда на «сцене» волк занял свое место, я попросил волчонка занять свое место, тот повиновался и в один миг расположился. И когда он присел под елью, он осмотрелся вокруг воссозданного театра одного актера – Волчонка. Я не сводил взгляда с его, мне было интересно посмотреть на его реакцию, так как я хотел посмотреть за действиями человека, который вновь переживает самый драматичный момент в своей жизни. Но реакция Волчонка меня разочаровала и в то же время испугала меня, он сидел несколько минут, как пришибленный, никаких действий от него не исходило.

– «Неужели я также себя вел, когда создал сцену для себя?» – вопрос самому себе, застрял у меня в голове. Возникшее чувство дежавю только подтвердил мой вопрос.

Прошло еще пять минут, но Волчонок был неподвижен, меня это стало раздражать, именно раздражать, все же я вложил в эту работу со всей душой, посвятил ей всего себя, а он сидит без движения, не проявляя никаких эмоций. В тот момент я словно во сне подошел к нему и с огромной обидой пнул его в плечо ногой. Он, неподвижный как замороженный тунец, повалился на землю и остался в той же позе (сидящего под деревом) лежать без движения. Меня словно ледяной водой окатило, а мне разъяренному и взгоряченному, холодная вода вернула трезвый ум. Однако трезвый ум отказывался понимать происходящее, я понимал лишь одно, что Волчонок находится в некоем трансе. И в этот самый момент я подумал, что с друзьями так поступать нельзя.

– «Мне нужно с ним что то делать, а может он вовсе умер?» – страшная мысль посетила мою голову.

Смерть порой приходит в самых неожиданных ситуациях, когда ее совсем не ждешь. Вспомнив школьные курсы по выживанию, я наклонился к нему и проверил пульс, дыхание. На мое счастье он дышал и сердце его билось, но он продолжал пребывать в оцепенении, словно рептилия впавшая в спячку. Наклонившись к нему, я начал вглядываться в его открытые, застывшие глаза, они мне говорили:

– «Что ты со мной сделал, ведь я всего лишь попросил помочь тебя?»

В следующий момент меня охватила жалость и вина, вина за то, что я угробил человека, своего друга.

Вдруг ни с того ни сего Волчонок заморгал глазами, его сознание вернулось и удивившись тем, что он лежал на земле, ловко поднялся и вытеревшись от грязи, заговорил:

– Я что заснул?

– Немного! – не зная, что ответить, ляпнул я.

– Здесь в лесу свежий воздух, вот меня и вырубил, долго я проспал? – улыбаясь, спросил он.

– Не более часа. – ответил я, засучив рукав куртки и посмотрев на часы.

– Ты знаешь, когда я присел под ель, меня охватило то самое чувство, которое у меня возникло в тот момент, когда волк появился на поляне. Я не мог ни пошевелиться, ни говорить, страх сковал меня. Ты настоящий мастер памяти, ты все точно воссоздал, теперь я твой должник, ты вернул мне воспоминание, в котором я одновременно обрел счастье и первобытный ужас. – вытирая холодный пот с лица, говорил Волчонок.

– Ты разве не был счастлив? – спросил его я.

– Никогда до того самого момента когда я потерявшись в лесу, и сейчас когда ты создал для меня эту, как ты говоришь «сцену». А я бы ее назвал «сцена счастья». Страх вот чего мне не хватало, ты дал его мне в полной мере.

Он так рассказывал о возникшем у его моменте счастья, что я начал размышлять: «А был ли счастлив я?». Вспоминая самые счастливые моменты своей недолгой жизни, я осознал, что я сам не был счастлив, мимолетные моменты в жизни, когда я их воспринимал как моменты радости не шли не в какое сравнение с тем чувствами, которые я увидел в глазах своего друга, даже вспомнив «сцену» в старом саду я ее не стал относить к «апофеозу Волчонка»!

Волчонок еще несколько часов молча бродил по «сцене», будто одинокий актер после успешного спектакля. Я тем временем собирал оставшиеся инструменты и относил их в машину.

С того момента волчонок ходил за мной по пятам, он не давал мне ни единого часа побыть одному, его словно манило ко мне. Мне казалось, что его слишком много в моей жизни. Однажды я ему прямо и заявил, что хотел бы побыть один, это его настолько разочаровало, что он устроил небольшой скандал, больше походивший на бытовую ссору. Так мы и разошлись, я подумал, что в этом нет ничего плохого, если мы отдохнем друг от друга, так как за последнее время в моей жизни было слишком много Волчонка.

Мы не виделись почти неделю, я решил первым позвонить ему, чувствую вину за то, что я был инициатором ссоры. Однако на многочисленные звонки никто не отвечал. Заволновавшись, я отправился к нему в квартиру, жил он на другом конце города. Позвонив в дверь и ожидая его, я выкурил две сигареты.

– Здесь его нет! – решил я.

Следующим моим действием было обзвонить всех наших общих знакомых, но те как один не знали где он и что с ним. Из звонков я знал лишь то, что он сильно изменился, стал замкнутым, нелюдимым, задумчивым, исчезла прежняя улыбка, которая источала столько жизни, радости и счастья. После моих звонков знакомым поиски начались масштабные, казалось его, искал весь город. Город сам искал своего сына, так как он больше всего любил свой город, восхищаясь его узкими улочками, гармонично сочетавшимися с огромными, взмывавшими до небес, высокоэтажками. Поиски длились несколько дней.

– «Вот же я идиот!» – самокритично не переставая твердил себе я.

Я направился в лес, где была его «сцена». Там, именно там и нигде еще, я его обнаружил, сидящим под елью. Осторожно подойдя к нему, я дотронулся до его рукой, никакой ответной реакции не последовало. У меня еще была надежда, что он в трансе, как и в прошлый раз, но хрустальные, холодные глаза Волчонка, смотрящие на чучело волка, убеждали меня в том, что у меня больше нету моего лучшего, единственного друга. Убедившись, что моя помощь бесполезна, повторно проверив его пульс на холодной руке, я сообщил о произошедшем всем службам города, участвовавшим в его поисках. Оставшись ждать помощи, я расхаживал по поляне, где вскоре будем множество людей. В очередной раз, проходя мимо сидевшего Волчонка, я заметил у него в куртке листок. До боли знакомый почерк, неаккуратно исписанный лист бумаги, говорил о спешке при написании данного письма. В некоторых местах письма были видны небольшие дырки, оставленные ручкой от сильного нажатия. В некоторых местах почерк несколько менялся, возможно, в этот момент в его голове происходило неизвестное. Не будучи графологом, прочитав письмо можно было сказать о спешке при написании, тревожном состоянии автора, боязнь будущего. Достав его, мои глаза жадно впились в содержание предсмертной записки:

«Дорогой друг, я верю, что ты – самый первый обнаружишь мое тело, поэтому эта записка исключительно для тебя, никому не передавай ее. Если ты не обнаружишь мое тело первым, то это будет означать, что ты меня совершенно не знал и поэтому не можешь называть себя моим другом. В этой записке я хочу быть кратким. То, что я совершил это только моя инициатива,

ты в ней ни при чем. После «момента счастья» я утратил желание чем-либо заниматься, у меня возникло ощущение, что моя жизнь закончена на этом, это был финиш. Я должен был здесь остаться еще несколько месяцев назад, но я сумел выбраться из леса сам. То есть ни здесь, а там в далекой Японии. Да, именно сам, я солгал тебе и все остальным о том волке, за это я прошу прощения, наверное, это было не более чем детское желание выделиться и сообщить взрослым невероятную сказку. Я все еще ребенок, взрослый ребенок. Хотя доля правды в волке была, мне и в правду удалось увидеть волка, но совсем в иной ипостаси. Увидеть зверя и не испугаться, вот чем я по-настоящему гордился, в конце своей жизни. Но только благодаря тебе, я еще раз ощутил себя по-настоящему счастливым, не знаю, испытывал ли ты когда-нибудь это невероятное ощущение, но я верю, что оно к тебе придёт, стоит лишь подождать. Я уже много написал лишнего, хотя обещал быть кратким. То, что ты создаешь, свою «сцену» – это некая дорога в другое измерение, где человек может быть счастлив, но в ней есть и обратная сторона, ни каждый может захотеть вернуться из нее и не каждый сможет. У меня будет к тебе просьба, последняя просьба, я знаю ты будешь винить себя в моей смерти, но тебе не стоит этого делать, ведь мой поступок – это мой выбор. Так вот просьба моя проста, а именно, я прошу тебя, не бросай свое великое искусство, приноси людям счастья, ведь его абсолютно нет в нашем мире, оно есть только на твоей «сцене». Буду заканчивать. Прощай, когда-нибудь мы увидимся в стране счастья.

P.s. за диваном, под картиной найдешь несколько бутылок портвейна, который мы с тобой пили в тот самый день, ты вспомнишь».

Письмо настолько зацепило меня, что я присел рядом с Волчонком и по-дружески обнял его холодное, окоченевшее тело. У меня не было никаких мыслей, я не мог думать ни о чем, во мне кипела лишь обида. Обида от того, что он оставил меня одного в этом «без счастливом» мире.

Целый час в ожидании скорой, полиции, просидел на земле рядом с Волчонком, простудив себе спину, потому как была поздняя осень.

Симптомы простуды порой дают о себе знать в не самые подходящие моменты, если существуют для такого болезненного состояния подходящие моменты, у кого болела простуженная спина тот знает, что это за адская боль.

Слухи, которые Волчонок распространил всем знакомым, что я мастер по созданию «момента счастья» разлетелись по всему городу, все же он был весьма общительным парнем и маховик «испорченного телефона» раскрутился на всю катушку. Мой друг был мастером рекламы. Через несколько дней мне пришлось менять телефон, так как он разрывался от входящих звонков. После смерти Волчонка, а это прозвище так и осталось за ним, несмотря на то, что я знал правду, я не желал создавать «сцены», внутри меня образовался вакуум, который со временем мне нужно было чем то заполнить.

Неделя апатии, бесконечные вызовы в полицию, хотя вскрытие подтвердило факт самоубийства, он наглотался большого количества снотворного, от чего скорпостижно скончался.

Мысли о самоубийстве Волчонка не выходили из моей головы, однажды мне на глаза попала статья о том, что в Японии даже существует лес у подножия национальной гордости Японии Фудзи, куда люди приходят свести счеты с жизнью. В статье сообщалось о том, что в лесу из-за густоты леса и низины, создается абсолютная тишина, в лесу не работают компасы. Лес считается местом обитания демонов, привидений и прочей нечисти, но все это гармонично сплеталось с японской мифологией. Страшные легенды об этом лесу известны со Средневековья, когда бедные японские семьи привозили в лес и оставляли на произвол судьбы своих детей и стариков, которых не могли содержать. Лес Аокигахара с японского «Равнина синих деревьев» считается вторым по популярности местом в мире для совершения самоубийств, на первом указан мост Золотые ворота в Сан-Франциско. Ежегодно в лесу находят от 70 до 100 тел. В статье даже представлен рейтинг способов самоубийств, в котором лидирует

повешение и отравление ядами или медицинскими препаратами. При входе в лес даже установлен плакат: «Ваша жизнь является бесценным даром от ваших родителей. Подумайте о них и о вашей семье. Вы не должны страдать в одиночку. Позвоните нам 22—0110». В местных магазинах не продаются ни веревки, ни яды, ни медпрепараты, ни чего такого, что могло бы быть использовано для самоубийства. Местные жители сообщают полиции о подозрительных «туристах». Также в статье были представлены некоторые фотографии с мест самоубийств – люди, в деловых офисных костюмах пришедшие, казалось, прямо со службы в этот проклятый лес, а не к себе домой, к своей семье. Весь ужас фотографий заключался в мрачной композиции, сочетавший мрачный лес, куда не попадает лучик солнца, с застывшими в предсмертной позе трупами самоубийц. Эта мрачная гармония ужасала еще больше, когда я вспоминал момент обнаружения тела Волчонка, все было точь-в-точь как на фотографии в статье, тот же мрак, тот же густой лес, тот же собирающийся вечерний туман, то же бездыханное, обреченное тело. Я эту статью перечитывал огромное количество раз, проводя в ней параллели с историей моего друга. Особенно мне запомнился телефон 22—0110, эти цифры регулярно маячили у меня перед глазами.

Рассматривая картинки из журнала, на миг мне показалось, что этот лес точь-в-точь похож на созданный мной лес, в котором нашел свой последний приют мой друг.

– «Интересно, если бы предупредительный плакат с телефоном висел перед глазами Волчонка, когда он заходил в лес, изменил бы он свое намерение?» – думал я, каждый раз читая незамысловатый агитационный плакат.

Полиция все время следствия предвзято относилось ко мне. Не известно с чем это связано, но полиция не слишком жалуется людей обнаруживших тело. А по статистике более 70 процентов людей обнаруживших тело, косвенно либо напрямую связаны с его смертью. Вот основываясь на простой математике, моя персона была под подозрением, пусть и бездоказательно. Отчасти они были правы, в тот момент, когда я прочел его письмо, а его я хранил у себя до сих пор, я на месте полиции приговорил бы сам себя к высшей мере прямо на месте.

Я регулярно» накручивал» себя, порой не спал ночами.

– «Это твоя вина, это твоя вина!» – прочно засело в моей голове, будто мантру наговаривал сам себе.

С этим нужно, что то делать или я сойду с ума, решил я, направившись в квартиру Волчонка.

Квартира была закрыта и опечатана, муниципалитет города решал, что с ней делать, так как родственников у него не было и завещание также отсутствовало. У меня был запасной ключ от его квартиры, но об этом знали только я и мой покойный друг. Знакомый скрип замка отворил двери, войдя в квартиру, я разулся, из уважения к чистоплотности Волчонка, который совершал уборку своего жилища каждый день. Он был словно помешанный на чистоте, его жилище всегда блестело от чистоты, как и он сам, мне ни разу не довелось увидеть его в неопрятном виде. Он был маньяком уборки и чистоты.

– Самая вредная привычка, которая у меня есть, хотя я люблю немного выпить и курю как паровоз, но не могу от нее избавиться. – весело говорил он о ежедневной уборке своего жилища.

В квартире все оставалось без изменений с момента последнего моего визита сюда, когда я искал его. Холостяцкое жилище в котором посередине комнаты письменный стол, два стула, один из стульев предназначался ему, а второй с его слов «моему лучшему другу», диван-раскладушка у стены на которой висела картина с изображением морского прибоя, ее мы купили вместе. Огромный, почти до потолка шкаф занимал оставшуюся часть комнаты. Однако центральное место все же занимала та самая картина морского прибоя, которой мы часто наслаждались, порой в идеальной тишине. Самым удивительным в его интерьере было полное отсутствие компьютеров, ноутбуков и подобных гаджетов.

Картина морского прибоя была с первого взгляда проста и обычно, но в ней была некая потусторонняя энергетика, которая притягивала подобно магниту. На картине был изображен обыкновенный пейзаж, который вам нарисует мастер средней руки, возможно даже мои кисти решили подобную задачу. Изображенный на картине пустой, тихий, можно сказать мертвый и безжизненный пляж, на который накатывали безостановочно морские волны. Пустая безмятежность пляжа и бурные, неистовые волны моря создавали на картине невероятную контрастную иллюзию тишины и бури, созидание и разрушение, которые невообразимо идеально сочетались в одном месте, в данном случае на картине. На пляже не было ни одной живой души, лишь аккуратно сложенные шезлонги, пляжные зонтики, лодки лишь отдаленно напоминали о присутствии человека. В бушующем море где-то вдали, сражаясь с необузданными волнами, металась одинокая рыбацкая лодка, обреченная на неминуемую гибель. Такова была композиция картины, которая не оставляла нас равнодушными, глядя на нее.

– Когда-нибудь брошу городскую жизнь и поеду жить поближе к морю, чтобы смотреть не на картину на стене, а из окна своего дома. А пока эта картина будет заменять вид из моего окна. – говорил он.

Помню как однажды придя к нему в гости, он только, что вернулся из отпуска, который он, осуществив свою давнюю мечту, провел на морском берегу. Путешествовал он довольно часто, то есть большую часть времени, особенность его работы это ему позволяла, так как при помощи своего ноутбука и доступа к интернету, он выполнял свою работу должным образом и с высоким профессионализмом в любой точке мира. Но как бы много он не путешествовал, все же путешествие на берег моря он избегал, по неизвестной причине, возможно, я так думаю, боялся разочароваться от увиденного моря. Пройдя в комнату, я не обнаружил на стене картину морского прибоя. Заметив мое внимание на голую стену и мой немой вопрос «где картина?» на моем лице, он сам ответил на мой немой вопрос:

– Я больше не хочу видеть море. – сказал он резким тоном, давая понять, что вопрос на этом закрыт.

Присев на свой стул, а он на свой, на столе посередине комнаты стояла открытая бутылка портвейна, на черной этикетке которого было написано Cockburns. Также на столе были приготовлены два вида закусок одна мясная, вторая сырная, ну и само собой на столе лежали две сигары, без них нам двум заядлым курильщикам было не обойтись.

– Я был в Португалии и не мог не привезти оттуда настоящего портвейна, правда сигары не из Португалии, но кубинские тоже ничего. – шутил он.

Налив в бокалы портвейны, мы принялись смаковать чудесный вкус напитка. Сладковатый, очень насыщенный вкус распространялся по всему телу, одаривая нас теплом солнечной Португалии. Мы сидели, молчали и пили портвейн, к закускам ни один из нас не притронулся в отличие от сигар. Облако дыма заполнило комнаты, и мы сидели, словно два ежика в тумане. Разговор ни клеился, снятая картина, и резкий ответ Волчонка витал между нами. По ему, было видно, что его нечто беспокоит, я не решался спрашивать, зная, что это бесполезно, так как либо он сам расскажет или заберет с собой в могилу, такой он был человек.

И вот когда бутылка была практически пуста, он заговорил первым:

– Чем занимался, пока я был в отпуске?

– Всем понемножку, как обычно ходил в кино, даже несколько вечеров провел в обществе прекрасной девушки. – похвалился я.

– Все как обычно! – усмехнулся он и направился на кухню.

Оставшись наедине в комнате, я допил остатки портвейна и по сигаретной привычке сделал глубокую затяжку, резкий кашель набросился на меня, легкие вылезли наружу. Кашель никак не унимался, затем моя спина ощутила сильнейший удар, это Волчонок оказывал мне первую помощь при неосмотрительной затяжке.

– Это тебе ни сигареты! – со второй бутылкой в руках, взятой из холодильника, подмигнув, сказал он. Этим действием он разрядил обстановку, которая была довольно напряженной.

– Крепкие очень. – ответил я.

На столе оказалась очередная бутылка портвейна.

– Сигарами не нужно затягиваться. – учил меня он.

Налив по бокалу, он уселся на свой стул и сделал большой глоток.

– В Португалии я встретил девушку, она была из Франции... – начал было он, но резко остановился, в доме зазвонил телефон.

Он поднял трубку и, прислонив к уху начал беседу на английском. Он говорил тихим, спокойным голосом, я пытался подслушать, но безрезультатно. Тихий, конспиративный шепот Волчонка и плохое знание английского, оставили меня ни с чем. Вероятно, разговор был не для постороннего уха, даже такого близкого как мое ухо, а может он попросту стеснялся. Из его общения по телефону, я сделал лишь один вывод, он разговаривал с женщиной, я это узнал из того, что он больше слушал, а не говорил. Зная по себе, когда разговариваешь с ним по телефону, он слова не даст сказать, таким он был разговорчивым. Разговор длился около получаса, я, оказавшись снова один за столом, нашел себе занятие – распитие портвейна в одиночку, что было свойственно мне ибо я порой любил посидеть в одиночку со стаканом в руках, погружившись в различные мысли. Окончив разговор, он попрощался уже громким голосом и, положив трубку, улыбнулся широкой улыбкой. Затем он направился к дивану и из-за спинки его достал, оставленную не у дел картину. Следующие, что он сделал было возвращение ее на первоначальное место. Я не стал задавать вопросов, ожидая, что он сам обо всем расскажет.

– Звонила моя Кристина! – радостным голосом сказал он. – Ах да, я же тебе не рассказал о ней, познакомился в Португалии в одном из ресторанчиков с ней. Это замечательная, добрая, очень умная девушка, она захватила мое внимание с первого взгляда.

– И ты, конечно, влюбился с первого взгляда? – с некоторой иронией спросил я.

– Что ты такое говоришь! – покраснев, нервным голосом ответил он.

Я больше не стал его провоцировать, нарываясь на очередную обструкцию от него. Между тем он продолжил свой рассказ:

– Она приехала из Франции, живет в одном из пригородов Тулузы, она также как и я, приехала в Португалию на отдых. Я практически все время проводил с ней ходили купаться в океан, ездили на экскурсии, посещали рестораны, бары, ночные клубы, мы не расставались ни на минуту, это был словно медовый месяц, а мы с ней молодожены. Все происходило как в сказке, мы даже сняли совместный номер в гостинице, отказавшись от прежних наших холостяцких, одиноких номеров. Ты сказал, что я влюбился? Знаешь, может ты и прав, но случилось нечто непонятное для меня, до этого звонка, – указав пальцем на телефон, – однажды утром я проснулся и оказался один в постели, от нее ничего не осталось лишь запах сладких духов. Она уехала ни сказав ни слова. Ты знаешь, мне было так обидно, что свое огорчение я начал топить в этом портвейне, будь он не ладен! Но теперь все изменится, она позвонила и сообщила мне, что вынуждена была так скоро уехать из-за семейных проблем.

– А как она нашла твой номер телефона? – спросил я.

– Мы обменялись с ней и адресами, и телефонами. – ответил он.

Допив вторую бутылку портвейна, Волчонок засобиравшись за третьей, но я начал протестовать. К сожалению, я оказался плохим протестантом, и он уговорил меня, пообещав сделать несколько коктейлей, которыми он развлекался с Кристиной.

Первый коктейль, приготовленный Волчонок, представлял собой $2\frac{2}{3}$ портвейна и $1\frac{1}{3}$ тоника, долька апельсина. Выпив коктейль в голове, уже итак изрядно мутной, началось головокружение, после этого коктейля, я отказался дальше дегустировать и «отпросился» домой. Волчонок также изрядно выпивший, удовлетворил мою просьбу. Больше мы таких посиделок не устраивали и вообще не употребляли спиртного.

Сев на стул Волчонка, я принялся искать причину его самоубийства. Перелистывая его бумаги, документы ничего подозрительного я не обнаружил. Встав со стула, я пересел на диван и, закинув голову, стал рассматривать картину, висевшую у меня над головой. Вдруг я вспомнил предсмертный постскриптум Волчонка и, отодвинув диван, обнаружил там две бутылки портвейна Cockburns.

Поставив на стол бутылку, вторую я отнес в холодильник, заодно прихватив с кухни штопор и два стакана один для себя, второй для моего друга, как в тот памятный вечер. Ловко откупорив его, моя рука налила бокал себе и бокал Волчонку. Не заметив, как я заснул.

Проснувшись и взглянув в окно, я обнаружил, что уже поздний вечер, домой было ехать очень далеко, и было уже поздно, я решил переночевать в квартире Волчонка. Сходя на кухню и обнаружив в холодильнике еду, тем и утолил свой голод. Разложив диван, выключив свет, я улегся спать первый раз в спокойном состоянии и умиротворении, которое теперь мне будет лишь сниться. В тот момент происходящее в мире меня ни капельки не волновало.

Лучи солнца, ярко светившие мне прямо в глаза, разбудили меня. Выпив кофе, я ощутил огромный прилив сил, которого у меня не было с момента смерти друга. Хорошенько, в квартире моего друга, выпавшись, я отправился на работу, где провел плодотворный день, выполнив работу, с которой не мог справиться целую неделю. С приближением вечера у меня возникла мысль снова посетить квартиру Волчонка, так я и поступил. Следующую ночь я также провел в его квартире. Не знаю с чем это связано, но меня неустанно тянуло в его квартиру. Практически месяц я прожил в его квартире, пока однажды вечером придя к дверям его квартиры я, всунув ключ, не услышал характерного скрипа замка, который вовсе не открылся. После я узнал, что муниципалитет города принял квартиру на баланс и выставил на аукцион, это значило, что больше я не смогу ее посетить.

Вернувшись уже поздно ночью в свою квартиру, там за мое отсутствие образовался беспорядок, пыль была на всех предметах моего домашнего интерьера. Привыкнув к чистоте квартиры Волчонка, я не мог находиться в столь грязном жилище и принялся совершать полуночную уборку. В полнейшей тишине, за исключением стуков по батарее от соседей, но их можно было понять, было уже за двенадцать ночи, а звук пылесоса в такой час был неуместным. Так несколько часов уборки и квартира была в полном порядке. Наведя порядок в своем жилище, я беззаботно уснул.

Следующие утро изменило мою жизнь ни с того ни с сего, я начал бегать по утрам и совершать зарядку, пока еще одетым.

Вспоминая историю с Волчонком, я нарушил свое собственное обещание больше ее не вспоминать. Взглянув на часы, я обнаружил, что уже пора совершать пробежку и, допив остатки уже холодного кофе, направился переодеваться в спортивный костюм.

Глава 3

Пробежку я совершал по нескольким маршрутам, обычно выбирал его накануне вечером, моделируя у себя в голове, но сегодня решил выбрать новый маршрут и побежал в сторону городского водохранилища. Я всего лишь несколько раз бегал к нему, так как там была прекрасная беговая трасса, и все бегуны города регулярно тренировались там. Я же любящий совершать пробежки в одиночестве, сторонился тех любимых мест. Однако сегодня нарушив свой ритуал, я побежал в сторону водохранилища.

– «Сегодня день, когда я нарушаю свой привычный образ жизни, значит, так тому и быть, иногда чтобы что-то создать, нужно что-то разрушить. Может сегодня именно тот день, когда я совершу нечто революционное.» – думал я, ускоряя темп бега.

Первый километр пробежки я всегда бегу в медленном темпе, для того чтобы как говорится «продышаться», чтобы мышцы привыкли к смене режима. Легкие наполнялись свежим утренним воздухом, который становился более холоднее по мере приближения к водохранилищу.

Водохранилище было огромных размеров, окруженное со всех сторон сосновым лесом, запах от которого был чудесным, он будто допинг улучшал мое самочувствие. По периметру водохранилища располагалась трасса для бега, параллельно ей находилась трасса для велосипедистов, вдоль обеих трасс через каждые сто метров стояли скамейки для любителей тихого отдыха. Люди приходили, садились на скамейки и наблюдали за суетой имевшей место у водохранилища. Это место было очень популярным для горожан. В близлежащих лесах устраивались пикники, проводили семейный отдых горожане. В крупном мегаполисе частица природы, которой было водохранилище, была на вес золота.

От моей квартиры до водохранилища было порядка трех километров, я их преодолел довольно быстро, бежав в хорошем темпе. Выбежав на беговую дорожку водохранилища, я пристроился за двумя бегунами. Они бежали в темпе выше моего, и я начал отставать. За мной же бежала девушка в темпе близком к моему темпу, я решил немного подотстать и пристроится за ней. Иногда когда бежишь в паре, дистанция дается легче. Мы бежали с ней параллельно, не обращая внимания, друг на друга, мои мысли были заняты утренними воспоминаниями о Волчонке за чашкой кофе. За время, что мы совместно преодолевали дистанцию, мы друг на друга не бросили ни взгляда.

Забег дуэтом длился на протяжении пары километров, ее физическая подготовка была на хорошем уровне, видно не вооруженным глазом она не была новичком на здешнем беговом «стадионе». В какой-то момент она начала ускоряться, очевидна ей было не комфортно бежать рядом со мной. В момент ее ускорения она повернулась ко мне и сразила своим целеустремленным взглядом. Такой взгляд бывает на соревнованиях, когда соперники разыгрывают золотую медаль. Вдруг размеренный забег превратился в некое подобие соревнования. Испепеляющий взгляд девушки сделал свое дело, я снизил темп, казалось ее, невероятный взгляд поставил мне подножку. Я более был не в состоянии бежать рядом с ней.

– «Я проиграл этот забег!» – решил я и принялся подбирать для себя комфортный темп бега, значительно снижая скорость бега.

Смотря на ее удаляющуюся спину, во мне возникло желание остановиться, но я знал, остановка во время бега смерти подобна и после ее мне домой придется идти пешком. Я чудом сдержался, чтобы не остановиться возле близлежащие скамейки и там занять место стороннего наблюдателя. Однако в следующий момент произошло то, что включило у меня «пятую передачу». Девушка отдалилась от меня порядка ста метров, вдруг обернулась и сделала невообразимую улыбку. Улыбку, которую можно встретить у девушки-победительницы.

– «Ты уже сдался? Еще не хочешь побегать? А ну догони меня, слабак!» – такое значение на меня оказала эта улыбка.

Я ускорился и в течение нескольких минут сумел наверстать отставание, догнать ее сумел так быстро, благодаря тому, что, как мне показалось, она специально снизила скорость, чтобы я ее настиг. Поравнявшись в очередной раз с ней, а мы бежали в среднем темпе, удобном как мне, так и ей, темп был комфортен. В этот момент завязалась непринужденная беседа:

– Первый раз бегаешь? – спросила она, несколько обидев меня.

– Нет ни первый раз, уже пять лет как делаю пробежки. – ответил я.

– Просто раньше вас не видела здесь. Первый раз на этой трассе? – спросила она.

– Я здесь бегал раньше, но за все время всего-то несколько раз, у меня трасса для бега в другом месте расположена. В более нелюдимом месте. – ответил я.

– Вы сторонитесь людей? – неожиданный вопрос девушки, застал меня врасплох.

Да. – неизвестно по какой причине сказал ей правду, хотя мог придумать множество отговорок, скрывающих мою социопатию.

– Для большинства бегунов-любителей самым сложным моментом начать бегать, является преодолеть боязнь бегать перед другими людьми, которые обратят на вас внимание и будут думать разную чушь. Но я знаю о чем думают люди, наблюдающие за бегунами. – говорила она, слегка запыхавшись, очевидно ее ритм сбился и дыхание начало ее подводить.

– Никогда об этом не думал, хотя признаться, вы правы, я не боюсь людей, которые смотрят на меня бегущего, а стесняюсь. Еще в начале своей беговой карьеры, мне действительно было как бы стыдно, не комфортно бегать перед посторонними, но теперь эти эмоции в прошлом. А о чем думают люди-наблюдатели, назовем их так? – спросил я.

– Они думаю о том, как бы перебороть свой страх и стыд, и так же побегать, они этого желают больше всего. Ведь не уток кормить они сюда приходят? Внутри их также идет забег, состязание самих с собой. В случае победы одной из сторон зритель либо побежит, либо продолжит сидеть на скамейке, являясь сторонним наблюдателем. Бег – это жизнь, в жизни ведь также ты либо живешь, либо сидишь в стороне на лавочке. – улыбнувшись сказала она. Ее слова были наполнены истиной.

– «Неужели бегунья-философ попалась?» – подумал я, выслушав высказывание мыслей девушки.

– Ты часто бегаешь? – не заметив как я перешел на ты.

– По понедельникам, средам и пятницам, в остальные дни просто не получается. – ответила он.

– Я бегаю каждый день, вот уже практически пять лет. – с гордостью сообщил я.

– Ого, ты прямо спортсмен, это вызывает уважение. – также перейдя на ты, ответила она.

Пробежав еще несколько сот метров, она предложила остановиться и пройти, видно было по ней, что она выполнила свою дневную норму бега, если и вовсе не превысила. Общение с ней было легким и непринужденным.

– Ок, давай пройдемся, я к сожалению ни каждый день бегаю и у меня нет такой хорошей физической формы как у тебя. – сказала она, переводя дух и восстанавливая дыхание.

– Давай сядем в то летнее кафе на берегу. – предложил я, указав на одно из многочисленных заведений, располагавшихся на берегу водохранилища.

Все здешние заведения были сезонными, так как летом здесь недостатка в посетителях не было, а зимнее время напротив, лишь одинокие бегуны разбавляли одиночество и пустоту данного места. Заведение куда мы направились было обычным, как и прочие десятки таких же летних кафе. Небольшой уютный домик, накрытый соломенной крышей, внутри которого располагался бар, а также несколько столиков. Снаружи кафе находились несколько десятков пластиковых столиков, с приставленными рядом пластиковыми стульями. Каждый столик был надежно скрыт прочным, обширным зонтиком.

– Пойдем! – с радостью приняла приглашение девушка.

– Как, кстати, тебя зовут? – спросила она.

– Виктор.

– А тебя?

– Виктория!

– Забавно Виктор и Виктория! – сказал я, отодвинув стул, галантно приглашая свою спутницу присесть.

– На что ты намекаешь? – с легким флиртом спросила она.

– Ни на что, просто забавное совпадение. – не подхватив ее флирт, сухо ответил я.

– «Ну и занауда же я!» – сам себя диагностировал я.

Мы заказали по две полулитровые бутылки с водой без газов и два нарезанных лимона. Официант довольно быстро принес наш небольшой заказ. Мы это время коротали банальными беседами о погоде, об аномальной жаре этим летом, о музыке, ей, как и мне импонировал джаз, она очень любит животных, у нее есть кошка.

– Чем ты зарабатываешь на жизнь? – спросила она, сделав большой глоток холодной воды с долькой лимона. От холодной воды в глазах даже потемнело.

– Как бы тебе лучше объяснить? – сам себе задал вопрос я. – Если объяснить по простому, то я и дизайнер, и строитель, и в какой то мере шоумен, и режиссер и еще с десятков других профессий.

Мой ответ мне очень понравился, особенно мое сравнение с шоуменом, а ведь в этом была доля правды, я развлекал своих клиентов.

– Это как? Я не совсем поняла. – удивленно спросила она.

– Давай попробую тебе объяснить. – ответил я.

Она молча сидела, не издав ни звука, не проронив ни слова. Ее глаза впились в мои, у нее был тот же взгляд, что и во время своего ускорения, когда я практически сдался. Такой взгляд говорил о ней как о целеустремленной, напористой, добивающейся своего девушке. Я опустил глаза и, крутя в руках салфетку начал, свой рассказ о своей профессии. Я ей рассказал о своих работах, которых у меня после «сцены Волчонка» накопилось несколько десятков. Став в своей профессии настоящим профессионалом, я выполнял работы сравнимые с целыми зданиями, они были произведениями искусств. Проекты и чертежи объектов «сцены», а именно так я и продолжал называть свои работы, создавал и чертил лично я, со слов и воспоминаний своих клиентов. Я создавал целые дома, комнаты, сады, заказывал целый зоопарк чучел, для меня создавали восковые фигуры людей, которые много значили для моих клиентов. Восковые фигуры были выполнены на очень высоком уровне, не уступая скульптурам мадам Тюссо, их я заказывал за рубежом.

Виктория слушала меня очень внимательно, подложив руку под подбородок, изредка попивая воду, которая за время моего рассказа успела остыть, но официант заметил это и принес кубики льда, тем самым заработав себе чаевые.

Незаметно прошел час времени, несмотря на заинтересованность моими рассказами, Виктория начала поглядывать на свои белые, спортивные часы. Очевидно, что она куда-то торопилась, но будучи тактичной и воспитанной девушкой, она не прерывала мой рассказ. Здесь я взял инициативу в свои руки и спросил, прервав свой рассказ:

– Ты, наверное, спешишь?

– Немножко, но ты так интересно все рассказываешь, что я потеряла счет времени. – неловко заулыбавшись, сказала она в ответ.

– Тогда давай встретимся в другой раз. – предложил я.

– Я с радостью, как на счет сегодня вечером? – протягивая руку, спросила она.

– Я бы с радостью, но сегодня вечером я иду на представление «Театр теней» называется. – ответил я, искренне огорчившись, что не смогу провести вечер с ней.

Я хотел бы провести вечер с ней, но меня так сильно тянул этот театр, что я не изменил бы своего решения ни при каком раскладе. Во мне с каждым часом до начала шоу, бурлило желание побыстрее занять свое место в зрительном ряду и насладиться таинственным театром. По неизвестной причине, мне казалось, что театр окажет на меня некое влияние, но я не знал хорошо это или плохо. Ведь когда на тебя оказывают влияние, каждый к этому относится по-разному для одних оно благотворно влияет, на других же наоборот.

– «Хватит на сегодня для меня противоречивых решений.» – подумал я.

– Как интересно «Театр теней» никогда не слышала о таком. Потом расскажешь. – весело говорила она, незаметно поглядывая на часы, висевшие в кафе за моей спиной.

– Обязательно, я правда хотел бы с тобой увидеться сегодня вечером, но я так ждал этого шоу. – улыбаясь и с некой горечью одновременно, оправдывался я.

– Я все понимаю, ничего страшно, по тебе видно как ты этим горишь! Запиши мой номер телефона. – сказала она, доставая из кармана небольшую ручку, словно специально приготовленную для этой цели и такого случая.

– Запиши тогда и мой, чтобы не потеряться! – сказал я.

Но она, на мою фразу лишь улыбнувшись, сказала:

– Не потеряешься. Мужчины звонят первые.

Она записала на салфетке свой номер телефона и, попрощавшись, исчезла в дверях кафе легкой походкой, словно ее нес ветер, даже казалось, что она будто подпрыгивает. Я же допив бутылку воды, заказал еще одну и вызвал такси, так как остановившись один раз, второй раз я уже не побегу, да и сил уже не оставалась, поэтому я и вызвал такси.

– «Мужчины звонят первые! Да, она права, мужчины звонят первыми! Мужчины звонят первыми!» – крутилось у меня в голове, пока я ехал в такси.

Приехав домой и приняв освежающий, прохладный душ, он был в самый раз, ибо на улице стояло настоящее пекло, несмотря на довольно раннее время. Выпив несколько чашек кофе, а последнее время кофе в моей жизни заняло значительную его часть, я занялся приготовлениями к предстоящему вечеру.

– «В каком виде нужно идти на „Театр теней“, может в костюме, во фраке, которого у меня нет, а может джинсы и футболка сойдет?» – задавал сам себе вопросы.

Решив, что все же костюм является наиболее универсальным средством прикрытия наготы при посещении вечерних культурных мероприятий, я достал свой темно синий костюм с фиолетовым чуть заметным оттенком. Бережно погладив, сняв с него несколько ниточек, я повесил его на дверцу шкафа.

До начала представления оставалось еще десять часов. За утро ни съев, ни крошки, мой организм потребовал еды, я как покорный слуга своего тела, выполнил его желание, сделав себе огромный омлет с кусочками бекона. Пока готовился омлет, я, закулив сигарету, положил на стол буклетик, врученный мне таинственным курьером, в котором была информация о «Театре теней». В буклете имелась незначительная информация, которая у меня оставила больше вопросов, чем ответов. Те знания, которые были представлены в буклете, давали только общее представление, историю самого искусства, но, тем не менее, было интересно прочесть:

«Театр теней – форма визуального искусства, зародившаяся в Китае более 1700 лет назад. Театр теней использует большой полупрозрачный экран и плоские цветные марионетки, управляемые на тонких, практически невидимых палочках. Марионетки прислоняются к экрану сзади и становятся видны. Сами марионетки традиционно изготавливались из тонкой прозрачной кожи (верблюжий, козлий и прочей), бумаги или картона. Также марионетки могут быть как твердыми и целостными, так и гнущимися, состоящими из отдельных частей, подвижно соединенных. Фигурки управлялись с помощью бамбуковых, деревянных или металлических палочек.

Ко второму тысячелетию, театр теней был очень распространён в Китае и Индии. С войсками Чингисхана, который был очень популярен, распространился также и в другие регионы Азии. Был популярен в Османской империи. В 1767 году, из Китая техника и традиции театра были привезена на родину французским миссионером Жюлем Алодом. Так театр попал в Европу. В 1776 году она стала известна в Великобритании. Немецкий поэт Гете также проявлял интерес к данному искусству, а в 1774 году сам устроил его представление. Одним из известных и влиятельных в Китае и в 21 веке остается таншаньский театр теней. В китайском городе Чэнду есть музей театра теней.

В середине 2000-х зародилось новое течение театра теней, в котором вместо марионеток танцоры, используя свою гибкость и пластику, создают перформансы, пользуясь своим телом. К концу десятилетия течение приобрело большую популярность и во многих странах мира начали зарождаться свои театры теней.

Специфика театра, его эстетика и темы спектаклей варьируются в зависимости от традиций».

В самом конце памятки была надпись, которая присутствует на все подобных листах: «Будем рады видеть Вас на нашем представлении! То, что Вы увидите, забыть никогда уже не сможете!»

Прочитав информацию и докурив вторую сигарету, которую незаметно для себя, обнаружил в руках, столь увлеченным было чтение буклета, мой взгляд устремился на готовящийся омлет. Он был готов, бекон отлично прожарился и имел аппетитную корочку, аккуратно выложил его на тарелку и с большим аппетитом слопал вкуснейший завтрак.

На работу я сегодня не пошел, позвонив клиенту еще в пятницу и сообщив заранее о своем отсутствии. Он прекрасно понимал, что мне необходим отдых, две недели подряд я работал не покладая рук, сутки напролет, создавая своему клиенту квартиру, в которой он познакомился со своей первой женой на одной из студенческих вечеринок. Которую впоследствии приобрел и жил там со своей семьей.

– Почему именно с первой женой? – спросил его я, перед тем как взяться за «сцену».

Он был трижды женат и каждый раз по любви, с его слов, но всякий раз ему не везло с выбором. Хотя к этому можно относиться по-разному кто прав, а кто виноват при разводе. У мужчин виновата женщина, а у женщин напротив, виноват мужчина, однако бывают и адекватные суждения, где провинившийся признает свою вину. Данный случай был именно из такой категории.

– Потому что она моя первая жена, первая девушка, которую я познал, родившая мне первенца, ну и наконец, причиной нашего расставания был я, я сам от нее ушел, в остальных случаях было все наоборот. – усмехнувшись на последней фразе, поведал он мне свой мужской секрет.

Выслушивая каждого своего клиента, я создаю атмосферу открытости, человек со мной беседует как на исповеди у священника. Когда он рассказывает, я смотрю ему прямо в глаза, у меня будто открывается всевидящее третье око, не отводя их ни на минуту, так как стоит на секунду отвести взгляд, я могу потерять мысли человека, затем вовсе потерять веру в то, что говорит твой собеседник.

Так однажды и произошло, когда был сорван один из заказов, судебные тяжбы вырвали из меня годы жизни, да и репутация, разумеется, пострадала. Все это произошло из-за того, что я, выслушивая первый рассказ, а он самый важный, постоянно отвлекался. Мысли были заняты иной важной работой, которую вел параллельно, поэтому с той поры я не беру более одного заказа, только закончив полностью с одним, я берусь за следующий заказ. Мое сознание не проникло в голову этому человеку и вся работа пошла на с марку. Выслушивая первый рассказ я как бы погружаюсь с этим человеком в те обстоятельства, а это может быть все, что угодно, однажды мне пришлось восстанавливать целый дом, находящийся за три девять

земель, которые в последствии я должен воспроизвести. Во время путешествия в воспоминании клиента, мой взор находится, как называют компьютерные игроки «от третьего лица».

Выслушивая второй рассказ, я собираю более детальную информацию, описание действующих лиц, предметы интерьера, время суток, запахи и так далее. Затем все объекты описанные клиентом переношу на «сцену». Во время второго рассказа мне очень помогают фотографии, если таковы есть, они помогают более детально рассмотреть объекты предстоящей «сцены». Каждая деталь «сцены» очень важна, также как и при собирании пазлов без одной детали не получится собрать полноценную картину.

Есть еще и третий рассказ в котором я ощущаю атмосферу происходящего, душевное состояние каждого героя «сцены». В третьем рассказе «сцена» обретает душу, а в первых двух создаю тело. Здесь мне поможет только настоящая искренность клиента, без которой я не смогу полностью отобразить «сцену». Если слова клиента будут пропитаны ложью, проект разрушится и ничего путного из сего мероприятия не выйдет.

Под «сцену» клиент выкупил квартиру с абсолютно идентичной планировкой. Когда грузчики вынесли все лишнее из квартиры, мне нужно для начала работу оказаться на месте в полном одиночестве и без лишних, отвлекающих предметов. Образовавшаяся атмосфера позволила свободно мне начинать работать. Работа предстояла сложная и кропотливая. С заказом «Первая жена», а именно такое название было у этой «сцены», я работаю на протяжении одного месяца и при таком темпе работы «сцена» будет готова примерно через месяц. Если я ее выполню за два месяца, меня ожидает премия помимо зарплаты, потому как в договоре было оговорено работа на три месяца и в случае выполнения работы раньше, премия была у меня в кармане.

– «Надо гнать из головы мысли о работе! Сегодня никакой работы!» – думал я, смотря очередной бездарный фильм, которым решил убить несколько часов времени.

Взглянув на часы и увидев, что до театра еще целых пять часов и нужно было как то скоротать эти часы, я достал скомканную салфетку из своих бегового костюма. С приближением назначенного времени, стрелки на часах шли все медленнее и медленнее. Развернув потрепанную салфетку с телефоном Виктории и увидев ее номер телефона, у меня в глаза появился туман. На салфетке был следующий номер телефона «1—22—0110». Злосчастные «1—22—0110».

– «Это какое то наваждение, неужели я сплю и сегодняшний день мне снится, слишком много невероятных совпадений, они пугают меня.» – подумал я, смяв салфетку.

Номер телефона был идентичным тому, который был на щите службы доверия, на входе в «лес самоубийц» в Японии. Не зная, что мне делать, отложил скомканную салфетку на полку, хотя мог бы и выбросить, телефон Виктории и все же забыть его, больше был не в силах.

– Мне нужна сигарета, мне нужна сигарета! – как мантру вслух твердил я в поисках сигарет.

Закурив и выйдя на балкон, я погрузился в размышления, вспоминая лицо Виктории, но я не мог его вспомнить, лишь общие черты, которые я не мог сложить в один пазл. После перекура, мои мысли вновь погрузились слаживать образ Виктории из частей, которые остались в моей памяти. Начал я с волос, они были русые, чуть ниже плеч, аккуратно подстрижены. Затем начал вспоминать ее нос, он был прямым, слегка курносый, что только добавляло привлекательности ей. За носом последовал ее подбородок, который был острым, с небольшой ямочкой, за подбородком следовали щеки, они были худые, сказывались, вероятно, регулярные утренние пробежки, занятия спортом, да и вся ее фигура была идеальной, спортивной. Отдельно остановился на губах, однажды мне на глаза попала статья, в которой говорилось, что по форме губ можно определить характер девушки. Встав с кресла, я занялся поисками статьи, ее мне довелось прочесть на днях, значит, затеряться далеко не могла. Как и предполагалось, поиски не заняли много времени.

Статья называлась «Читай женщину по губам». В ней рассказывалось о науке физиогномике, это очень древняя наука, возникшая в Китае. Наука позволяет раскрыть все черты характера человека на основании внешних черт лица. В моей статье рассказывается исключительно об особенностях губ, в статье представлены примеры губ женщин, описание их и к каждой разновидности губ отдельная статья. Пролистывая разновидности губ, я принялся подбирать подходящие губы, схожие с губами Виктории. Это занятие напоминало составление фоторобота преступника в полиции, сравнение, разумеется, не самое удачное, но подходящее. И вот среди множества губ, а в статье были представленные следующие формы: средние губы, верхняя губа больше нижней, нижняя губа больше верхней, пухлые губы, тонкие губы, верхняя губа с острой ложбинкой, верхняя губа с округлой ложбинкой, верхняя губа без ложбинок, губы, пухлые по центру, кукольные губы, верхняя губа практически не видна, крупный рот. Каждая форма губ была представлена фотографиями голливудских актрис. Несколько раз, пересмотрев фотографии и сопоставив с образом в своей памяти, я нашел те самые, которые сегодня утром беседовали со мной, те губы, которые возможно сольются с моими тонкими губами в страстном поцелуе. Итак, я сделал вывод, что форма губ Виктории – это «Губы, пухлые по центру». Статья описала их таким образом:

«Ты – вещь в себе. Ты можешь казаться милой и открытой, можешь – замкнутой и серьезной, можешь быть душой компании или серой мышкой: все зависит от твоего настроения и целей. Твое лицо никогда не выдает твоих истинных чувств, ты никогда не делишься сокровенным, если не уверена в человеке на 300%. Только самый близкий круг знает твое настоящее» я», а посторонним совершенно это не нужно».

Вот такая немного замысловатая характеристика губ Виктории значилась в журнале. Верить ей или нет, это уже другой вопрос, но взять на заметку думаю, стоит. А если сильно покопаться, то можно найти характеристику на каждый орган и далеко не факт, что они все совпадают. У разных источников могут быть различные интерпретации характеров людей.

Ну, с губами разобрались, теперь возьмемся за ушки, они у нее небольшие и остроколючие. И наконец, самое главное – глаза. Здесь у меня случился конфуз, я не мог вспомнить их. Потому что как я ни старался у меня ничего не получалось. Напрягая память на полную катушку, и терзая ее с неистовой жестокостью, результат был отрицательным. Ее глаза я видел только тогда, когда она оторвалась от меня во время бега, а затем обернулась, больше наши взгляды не сталкивались. По неизвестной причине я не мог смотреть ей в глаза, в тот момент у меня возникла некая боязнь. От попыток вспомнить ее глаза у меня разболелась голова, и попытки вспомнить были прекращены.

В итоге передо мной оказалось лицо миловидной девушки, у которой детали лица были идеальны и прекрасно сочетались в едином образе. Однако у миловидного лица был единственный недостаток, он был без глаз. На месте где глаза должны были занять свое место, выделенное для них природой, находились бездонные колодцы, из которых исходила пустота и некий холод.

Вечернее время наступило неожиданно, на ужин заказал пиццу, самую большую, ведь неизвестно длительность предстоящего мероприятия и голод мог все испортить. Пицца была великолепна, от нее еще исходил пар, совсем недавнего пребывания в печи. Пицца была с ветчиной, сыром, кусочками оливок, нарезанными помидорами и душистыми итальянскими специями, которые добавляли нотку Италии в итальянское блюдо, постепенно превратившееся в общемировое.

Будучи холостым, жизнь заставила и научила меня готовить. Несколько книг по кулинарии лишь укрепили мой скрытый талант повара. Я готовил национальные блюда различных стран, начиная от европейских блюд, заканчивая японские блюда. Хотя начинал я готовить простые блюда и не брезговал фаст-фудом, но осознал, что это совсем не то, что нужно моему

организму. А занятия спортом и фаст-фуд было не самое лучшее сочетание, мы не могли плыть с ним в одной лодке.

Плотно поужинав, мой взгляд впился в часы, они показывали половину восьмого. Я позвонил в службу такси и заказал машину через час. Последний час пролетел незаметно, его я провел на кухне, куря сигареты одну за одной, опрокидывая в таком же количестве чашки кофе. Мои мысли этот час были заняты глазами Виктории, которые мне было не суждено воссоздать.

Через час машина была под подъездом, пунктуальный водитель был готов отвезти меня в сказочный, неизвестный «Театр теней».

Глава 4

Машина такси довольно медленно пробиравлась по тропам каменных джунглей, на выезде из города были дорожные пробки. Транспортные пробки в крупных мегаполисах были подобны тромбам, возникающих в кровеносных сосудах. Пробки закупоривали движение всего транспорта, заставляя весь город остановиться. От них не было лекарства, даже несмотря на то, что в городе строились новые развязки, дороги, расширялись проезжие части, избавления от данного урбанистического бича не существовало. Конечно, на некоторых участках становилось передвигаться гораздо легче, однако центральных улиц, проспектов, где движение было особенно интенсивным, такие строительные нововведения не касались. Горожане шутили, говоря, что проблема пробок решится только тогда, когда в городе появится воздушный, летательный транспорт.

Но, несмотря на сложности, возникшие в дороге, машина отвезла меня в назначенное место. Обстановка не предвещала к началу какого-либо действия, предо мной раскинулось обширное голое, абсолютно безлюдное поле. Расплатившись с машиной, я направился в поле, где по идеи должно было, состоятся представление театра. Афиша театра предлагала именно это место для представления, ошибки быть не могло, я слишком хорошо знал свой город и его окрестности.

Обширный туман заполнил все поле, не видно было ничего в радиусе десяти метров. Меня это не останавливало, больно сильно было во мне желание посетить таинственный театр. Я и продолжил свой путь в поисках сцены или некоего помещения, подходящего для данного культурного действия, где меня ожидал «Театр теней». Туман, звездное небо и в моей голове крепко засела Первая песнь Ада, о которой я ненароком вспомнил» Божественной комедии» Дантэ Алигьери:

«Земную жизнь, пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу, утратив правый путь во тьме долины»!

– «Может моя жизнь также преодолела экватор и меня ожидает путешествие в преисподнюю?» – думал я, заходя все глубже в густой туман.

Опустившийся туман был очень холодным, несмотря на летнюю ночь. Я не пожалел, что одел костюм. Двигаясь практически на ощупь, туман стал, еще густея, я набрел на некий колодец в поле. Кольцо колодца было выложено из отесанного камня. Колодец в моем представлении был своего рода неким миражом, возникшем из ниоткуда, перед глазами путника в пустыне и колодец, которого любой путник в пустыне жаждет более всего. Увидев колодец меня, охватил некий первобытный страх, я боялся подойти к нему ближе, мне казалось, что из него сейчас вылезет НЕЧТО и утащит меня в пучину темного колодца. Но совладав с собой, все же приблизился к нему. По мере приближения к этому странному объекту, страх сменился на иное ощущение – «дежавю».

– «В моей жизни был похожий случай, где также ночью я брел в поле и нашел там колодец?» – думал я, приближаясь с каждым шагом ближе к таинственному источнику воды, жизни.

Этот колодец, откуда-то из детства, мне необходимо вспомнить откуда. Подойдя к колодцу на расстояние протянутой руки и рассмотрев его вблизи, я узнал его – это был именно тот самый колодец из моего детства, из яблочного сада. И в тот же миг мне вспомнилась история из детства, которую я уже поспешил забыть и до сегодняшнего вечера не вспоминал.

Это было когда мы с Анастасией, очередной раз играли в яблочном саду. У Анастасии был плюшевый медведь, с которым она не расставалась. В какой-то момент детской беготни и озорства, медведь вывалился у нее из рук и упал в колодец. Слезы Анастасии превратили прекрасный летний солнечный день в сущий кошмар. Я попытался ей помочь и заодно попытался достать любимую игрушку своей подруги, но как бы я не старался ничего не получа-

лось. Однако мои безрезультатные потуги не дали никакого результата, медведь утонул, а ведро на цепи, которым я осуществлял свои попытки извлечь виновника детского скандала, не опускалось ниже положенного гидродинамикой уровня. И вот совершенно неожиданно, Анастасия перестала лить слезы, она подошла ко мне, в этот момент я все еще занимался спасением игрушки, и обняла меня за плечи, обхватив меня сзади. Ощувив прикосновение ее маленьких, детских рук на своих плечах из моих рук выпала рукоятка колодца, вращая которую, я выуживал медведя, манипулируя ведром на цепи.

– Я попрошу родителей купить мне новую игрушку, когда мы поедем в город. – улыбаясь сказала она, поцеловав меня в щеку.

На этом попытки спасения были тут же окончены. Ее объятия, ее поцелуй был не по-детски серьезен, вспыльчив, не обдуман. Он словно порыв ветра сорвал с меня воображаемую шляпу. Онемев, оцепенев я стоял, пораженный молнией, внезапным водопадом первой любви, который упал с большой высоты на мою глупую, неуверенную голову. Она же увидав меня такого странного, глупого, рассеянного, засмеявшись, покраснев, убежала. С того момента мы еще долго обходили друг друга стороной. – «Ох, уж эта юношеская любовь!» – твердил сама себе, каждый раз вспоминая этот момент из своего детства.

Переборов страх, я подошел к колодцу в плотную и посмотрел в бездонное пространство. Смотрю в колодец, и меня охватывает желание прыгнуть в него, это желание сравнимо желанию самоубийства. Страх заволакивал меня, словно паук свою жертву в паутину.

– «Интересно, когда Алиса стояла у кроличьей норы, у нее было такой же страх или же она, как бравый десантник сигает из самолета в неизвестность?» – задавался я вопросом.

Несколько минут стоя зачарованным у колодца, я предвкушал следующие события, которое, как мне казалось, должно случиться в ближайшие минуты. И как ни странно, моя интуиция меня не подвела, вдруг мне прямо в глаза начал светить гигантский прожектор. Сегодняшний вечер был вечером интуиций и жизненных повторений.

Укрывая рукой глаза от яркого света, я отошел от колодца и начал двигаться в сторону прожектора. С момента как прожектор озарил поле своим светом, по неизвестной причине туман исчез. Статично светивший прожектор вдруг начал двигаться, освещая все вокруг до тех пока из ниоткуда не появился огромный размеров шатер. Похожий шатер я видел в детстве, когда родители водили меня на представление цирка шапито. Шатер опирается на четырех опорах, расставленных по кругу. Сам шатер украшен цветами радуги, которые переливающиеся освещаются неоновой подсветкой. Направляясь к входу в шатер, я ненароком обернулся и увидел, что колодец исчез. Вот так просто, будто мираж его более не было в моем поле зрения.

– «Может это и был мираж?» – подумал я, осторожно шаг за шагом направляясь к источнику света и веселья.

У входа в шатер стояли три человеческие фигуры. Одна посередине напротив входа и две фигуры позади нее, они совершали некое телодвижение, но я не мог разглядеть, что именно они делают. Подойдя поближе, мои глаза сумели разглядеть, как выглядят таинственные фигуры.

Та, что по центру был высокорослый мужчина, он был одет в черный, как уголь, фрак с огромным цилиндром на голове, от лакированных, блестящих туфель его до вершины шляпы-цилиндра было наверняка метра два с половиной. Лицо его было бледное, даже можно сказать белое, сверкающие глаза темного цвета, длинный нос практически был на уровне небольшого рта, из-под носа, заостренно торчали длинные усы, которые были в моде полвека назад. Наверняка этот человек был неким конферансье театра, уж больно походил на него, а интуиция также говорила мне о его статусе, а ей в сегодняшний вечер мне не доверять не приходилось. Две другие фигуры были полуобнаженные, крепкого телосложения жонглеры, выполнявшие умопомрачительные трюки со сверкающими в темноте ночи топорами.

Увидав меня, нечеловеческих размеров человек, направился в мою сторону и улыбнулся, тут я увидел, что его маленький рот, может во время улыбки растягиваться до невообразимых размеров и посередине рта у него блестел металлический зуб.

– Добрый вечер, молодой человек! – поприветствовал меня он, даже произнося эту фразу, его натянутая улыбка не сходила с лица.

– Добрый! – ответил ему я, доставая билет из внутреннего кармана пиджака.

– По всей видимости, вы Виктор!? – не сомневающимся тоном, спросил человек.

Я, кивнув головой, показал билет.

– Замечательно, мы вас ожидали! Очень долго ждали Ваше появление! Я конференсье этого вечера! – сняв шляпу и обнажив лысую, шарообразную голову, представился этот гуманоидоподобный человек, именно таким я его представил себе после того, как он обнажил голову.

– Я не опоздал, надеюсь? Я слегка заблудился в здешнем тумане. – пытаюсь оправдать опоздание, спросил я.

– О нет! Вы сегодня главный гость сегодняшнего вечера! Здешний туман и правда живет своей собственной, одинокой жизнью. Порой туман, окутывая человека, пытается проникнуть в его голову и тем самым возбудить в нем страхи, переживания, обиды человека. Но летний туман наиболее предрасположен к обману, он может создавать иллюзии, обманув взгляд людской, внушить то, с чем в обычных условиях никогда бы не согласился! – мистическим голосом повествовал он.

– Вы хотите сказать, что туман живет своей собственной, разумной жизнью? – спросил я.

– Не только живет, у него есть еще и свои цели в этом мире, например, обмануть человека, хотя, наверное, обман свойственен всем разумным объектам природы. Как на вас, например, повлиял туман? – спросил он и мне показалось, что один глаз его заблестел ярче, чем его сосед.

– Никак, только лишь я заблудился и не смог сразу найти ваш шатер! – кривя душой, ответил я.

– Из вашего ответа можно выделить две части: первый он обманул вас, и второй он обманул меня, вашими устами!

В каждом слове этого гиганта была некая ирония ибо мне казалось, что он знает мой ответ наперед.

– Готовы ли вы подобно туману исказить сознание других людей, создавая образы, которых на самом деле нет, но перед глазами людей они есть, обманывать, создавать иллюзии, делать видимость? – спросил он с неким укором, но в то же время его вопрос вызвал у меня противоречивые чувства.

– Я никогда ничем подобным не занимался и не представляю себе, как таково происходит! Я в жизни никого не обманывал, не считая мелких недоговорок и копеечных мистификаций! – с обидой ответил я, все же мне показалось, что он пытается уличить меня во лжи.

– Вы обиделись? Уверю вас, вам не стоит этого делать, сегодняшний вечер покажет вам настоящий обман, увидав который ваша жизнь изменится, вы иначе будете смотреть на такие вещи, как обман, ложь, фантазии и даже галлюцинации! – выставив ладони вперед, показывая жестом извинение, сказал он.

– Что вы знаете об обмане? – спросил я.

– Абсолютно все! Прочтите свой билет, что там написано.

– «Театр теней»! – не смотря в билет ответил я, будучи уверенный в правильности своего ответа.

– Да именно, теней. Ведь тени это и есть обман, обман зрения. Тень откидывает изображение предмета, хотя таковым не является. Смотря на тень, ты видишь одно, но ступив на место, где тень обнимает землю, ты обнаруживаешь, что там пустота, ничего нету. На этом

представлении ты увидишь этот постулат во всей его красе. А теперь посмотри на свой билет повнимательнее! – подмигнув мне, попросил о этой услуге конференсье.

Повторно достав билет, я обнаружил, что на нем было написано переливающимся золотым цветом: «Тень отбрасывается лишь с того предмета на которое воздействует свет». Этой надписи не было, в этом мне не приходилось сомневаться, так как билет мои глаза исследовали вдоль и поперек, она появилась только что.

– «Прямо чудо, какое то! Этого не может быть. Похоже, данный субъект непревзойденный шарлатан и фокусник!» – подумал про себя.

Мне показалось, что он прочел мои мысли, потому что он слегка нахмурился, но увидев то, что об этом подумал я, он вернул на лицо свою широченную улыбку. В ответ мне пришлось вежливо одарить его своей улыбкой.

– Туман и тени они между собой связаны больше, чем вы себе можете представить. Они оба ведут свою игру в этом мире, и главная их задача обмануть, ввести в заблуждение непосвященный взгляд человека. Человек иногда хочет увидеть НЕЧТО, то чего он объяснить не в состоянии и туман, и тени помогают ему в этом. – сказал он.

– Значит туман, из-за которого я заблудился, был своего рода некий рекламный перформенс вашего «театра теней»? – спросил я.

– Он никак не связан. Напоминаю, туман живет своей жизнью, он не подвластен никому, но ему подвластны все. Стоит только туману запеленать твое тело, глаза, ты полностью оказываешься в его власти. Если ты захочешь что-то увидеть, то ты увидишь, а если не пожелаешь, то все пройдет стороной от тебя. – коротко ответил конференсье.

Мне показалось, что его уста солгали, но солгали настолько красиво и непринужденно, что не к чему было прокопаться и в его слова хочешь – не хочешь, поверишь.

– Я не опоздаю на представление? Возможно мне стоит пройти в помещение театра? – спросил я, пытаясь закончить беседу с конференсье-философом.

– Придя сюда, вы уже успели и опоздание больше не ваш недостаток! – загадочно ответил он.

– Я не понимаю о чем вы? – спросил твердо его я, устав от его фраз-загадок.

– Вы следили за временем? – вопросом на вопрос спросил он.

– Да, я пунктуальный человек и поэтому приехал сюда практически за час до представления! – утвердительно ответил ему я.

– А который час в данную минуту? – спросил он, словно ему известно это, но мой ответ должен был удивить меня.

Но я, увидав цепь карманных часов, которая заканчивалась в боковом кармане фрака.

– У вас есть свои часы, скажите лучше вы, который сейчас час? – теперь я ему ответил вопросом на вопрос, хотя это прозвучало довольно грубо и нетактично.

– «Пусть так, устал я уже от загадок и вопросов за этот вечер!» – подумал я, оглядываясь по сторонам.

Он, улыбнувшись и посмотрев на цепь своих часов, достал их из кармана.

– Мои часы показывают совершенно иное время, оно сильно отличается от вашего, поэтому мне нет смысла сообщать вам сколько на моих часах. – добродушным, но все же холодным голосом ответил он.

Его ответ для меня прозвучал не менее грубо и глупо, мне хотелось развернуться и покинуть общество сего странного субъекта.

– Значит и мои часы показывают время только для меня! – с обидой ответил я и взглянул на свои часы, закатав рукав пиджака, затем тут же спрятал под рукавом пиджака. Но одумавшись, вновь закатал рукав и внимательно взглянул на часы. Увидев время, которое показывал циферблат моих часов, заставил меня ужаснуться и удивиться одновременно. Часы показывали

время одиннадцать часов пятьдесят пять минут, но удивило ни это, а дата, сообщавшая мне, что прошла ровно неделя.

– «Как такое возможно, мои часы, подаренные мне моими родителями на мои десять лет, ошибались, на целую неделю? Механические часы, впервые за двенадцать лет ошиблись. Последний подарок моих родителей сломался.» – подумал я.

Но это было не единственное «предательство» моих часов, они ко всему еще и остановились. Я снял часы с руки и попытался их реанимировать. Однако попытка их завести оказалась неудачна. Все это время конференсье смотрел за моими тщетными попытками воскресить механизм.

– Здесь время остановилось! – серьезным голосом сказал он.

Я промолчал.

– Уверю тебя, ваши часы не врут. Хотя часы наверное единственный механизм способный к обману. – говорил конференсье экстравагантного вида.

– Мои часы просто сломались, не мог же я разгуливать в тумане более недели, притом, что стояло одно время суток-ночь. – убеждал я его и себя самого.

Я более не желал общаться с этим типом, так как пришел к выводу, что он либо психически болен, неадекватен либо попросту пьяный и попытался пройти мимо него.

– Вы хотите пройти в шатер? Не спешите, я докажу вам, что с вашими часами все в порядке. – останавливал меня он, встав передо мной.

– Это каким же образом? – холодно я поинтересовался, ожидая от него очередную нелепость.

– А вот таким, что если я вам скажу, что сначала время опередило ход событий, затем оно остановилось! Показать? – спросил он.

Я ничего не ответил, лишь кивнул утвердительно головой. Мне был не интересен его новый фокус, но мне хотелось побыстрее увидеть, как он достает кролика из шляпы и побыстрее оставить его общество.

– Отлично! Сейчас вы увидите первый номер представления! Смотрите на моих ассистентов. – сказал он, указывая на двоих жонглеров.

И в этот самый момент я остолбенел и не мог пошевелиться, моему удивлению не было предела, да и моя челюсть наверняка отвисла. Моим глазам предстала следующая картина, два жонглера стоявшие поодаль от конференсье, занимавшиеся тем, что выполняли трюки, и о которых я, беседуя с навязчивым конференсье, успел позабыть, просто на просто застыли, будто их заморозили или превратили в памятники. Но это было не самое интересное, а то, что их предметы жонглирования – топоры, острие которых блестели в ночи, застыли в воздухе, также как и их хозяева.

– «Этого не может быть. Никому не подвластно время.» – сам себе говорил я.

– Как видишь, может! – убедительно сказал конференсье.

Теперь я думал о себе, что я либо пьян, но это было не возможно, либо психически болен, что казалось мне более правдоподобным.

– Вам пора на представление, оно сейчас начнется! – с легкой усмешкой сообщил конференсье. Он сказал с таким видом, будто задал мне следующий вопрос: «Ну, кто из нас двоих сумасшедший?».

– Я же опоздал на неделю, какое может быть представление? – с горечью спросил я.

На самом деле, меня начало угнетать опоздание, да и еще на целую неделю. Сам себя я считал достаточно пунктуальным человеком. Без резких, можно сказать, форс-мажорных причин мне опоздать было невозможно. Внутри меня находился скажем так «будильничек», который и не позволял мне совершать опоздания. Возможно у многих людей, таких же пунктуальных как я имелись свои «будильнички». Мой же «будильничек» заводило мое воспитание, которое и не позволяло механизму «будильничка» давать сбои. Когда я задерживался

на некоторую встречу, он сердобольно начинал звонить и тогда, мне приходилось напрягать всю свою силу воли, все свое желание, чтобы «будильничек» прекратил свою непереносимую трель. Но сегодня, в этот вечер «будильничек» молчал, а это значит, что об опоздании не может быть и речи. И неполадки с часами всего-навсего очередной трюк этого ловкача, который способен задурить самого внимательного человека.

– Как я вам сказал в начале нашего разговора, вы не опоздали, а пришли как раз вовремя. – в ночной тишине под звуки светлячков прозвучал, становящийся ненавистным, голос конференсье.

– Даже так! – не поверив, усмехнулся я, находясь в ожидании очередного подвоха.

– Именно. – со всей серьезностью в голосе, ответил он.

– Тогда мне стоит поторопиться занять свое место в зале и насладиться очередными чудесами сегодняшней ночи, которая длится уже неделю. – сказал я, двигаясь в сторону входа в шатер.

В этот самый момент у меня возникло расслабление, казалось, что гигантская, доломитовая гора упала с моих плеч. Разговор с конференсье был настолько тяжелым, что его можно было бы отнести к мукам Ада, которым подвергаются грешники. Даже возможно и стоило бы сотворить определенный круг Ада, куда попадают, допустим, лжецы и им предстоит такой психологически сложный разговор с загадочным конференсье.

– «А может я уже попал в подобный круг Ада?» – усмехнувшись, подумал я.

– Эту ночь вы никогда не забудете. – сказал он, приглашая меня пройти.

Когда я направился в сторону входа, конференсье достал свои часы и нажал на одно из кнопок часового механизма. В ту же самую секунду после этого жонглеры оживились и принялись дальше выполнять свои смертельно опасные, но тем не менее прекрасные трюки с тополами, которые также пришли в движение. Движения, продолженные после небольшой паузы, были будто движения продолжающейся жизни. Так наблюдая за завораживающими действиями жонглеров, я зашел внутрь шатра. Оглянувшись, моему взору предстало одинокое поле, ни о чем не говорящие, что было здесь несколько минут назад.

Внутри шатра стоял знакомый мне запах. Этот запах был знаком мне с детства, когда мы всей семьей посещали цирк, это был запах попкорна и сладкой ваты. Запах, нельзя было спутать ни с каким другим. Меня всегда привлекал запах – жареного попкорна, несмотря на то, что одна моя знакомая рассказывала мне о вреде этого запаха. Она утверждала, что это запах химического вещества диацетила, сам не знаю, как я запомнил это название, синтетического масляного ароматизатора, что вдыхание этого ароматизатора способствует развитию тяжелой болезни легких, которую называют «попкорн легких».

– «Бедные продавцы попкорна!» – подумалось мне.

Но, несмотря на эту информацию, мне все равно тянуло употребить стакан попкорн. Попкорн, я считал, не опаснее сигарет, которые итак в моей жизни занимали значительное место. Ощутив непреодолимое желание приобрести стаканчик попкорна, я принялся оглядывать окружающую обстановку внутри шатра, но как бы я не вглядывался, внутри ничего не продавалось. Здесь не было даже обычного буфета, где можно было бы приобрести еду или напиток.

– «Похоже, запах был такой же иллюзией, как все здесь вокруг, просто мне захотелось, чтобы здесь пахло попкорном и точка. Мое желание сбылось». – думал я.

Зал, где должно было состояться представление театра, представляло собой некий амфитеатр. Форма зала представляла собой полукруглую арену, сцена же располагалась напротив входа, там же находилось и за кулисы. Огромный бардовый занавес свисал с крыши шатра, однако я не видел за, что именно он прикреплен, на момент мне показалось, что он ливитирует и закреплен он не иначе как за воздух.

Однажды, еще в детстве, мне довелось побывать в цирке шапито. Воспоминания о представлении были самые наилучшие и наименее приятные. Мне нравилась атмосфера шапито, ее простота, близость артистов к зрителям, где каждый зритель становится частью представления. Яркие картинки цирка бросались в мои детские глаза, и я воспринимал их как сказку, в которой очутился, подобно тем персонажам, о которых мне в детстве рассказывали родители.

Зал амфитеатра был заполнен до отказа, это был аншлаг. В зале стояла ужасная жара, мне в моем костюме было невыносимо, но приходилось терпеть, рубашка была мокрая насквозь. Зрители, сидевшие на своих местах, молча сидели и смотрели на сцену в ожидании начала представления, занимаясь коротанием времени. Я направился к девушке, которая судя по всему, распределяла места в зрительном зале. Девушка приятной внешности с длинными черными, как смоль, волосами, ярко-красная помада контрастировала с бледным лицом. Девушка в стиле бурлеска, приветливо улыбнулась мне, увидав и наверняка ощутив мой взгляд на своем идеальном теле. Девушка была воплощением того, что мне нравилось в девушках, когда мой взор осматривает их красоту. Ее волосы, губы, лицо, руки, ноги, тело все было абсолютно идеальным, она была воплощением моего женского идеала. Но больше меня удивил рост девушки, он был сопоставим с ростом конферансье на входе, он был огромен. Если рост конферансье увеличивала его цилиндр, то девушке в этом способствовали ее туфли на высоких шпильках. Вовсе было непонятно, как она передвигалась на них. Подойдя к ней, я улыбнулся и предъявил билет.

– Добрый вечер, Виктор! – с лучезарной улыбкой поприветствовала она.

– Добрый вечер! – ответил я, даже не удивившись тем, что она знала мое имя.

– Ваше место находится прямо напротив сцены между джентльменом в очках и джентльменом с тростью! – сообщила мне она, где мое место, указывая точное его расположение.

Поблагодарив ее, я направился к своему месту, указанному прекрасной прелестницей. Роскошное золоченое кресло с багровой бархатной обивкой, создало для меня состояние полнейшего комфорта и некоего умиротворения. Свет софитов светил мне прямо в глаза, но дискомфорта, однако, это не вызывало. В ожидании начала, я занялся тем, что делаю всегда при посещении театров, кинотеатров и иных культурных мероприятий, а именно, принялся рассматривать остальных зрителей. Не сомневаюсь, что каждый, кто ходил на массовые культурные мероприятия рассматривал окружающих его зрителей, людей которые совершенно незнакомы и по окончании представления, не суждено с ними встретиться. Так же и я этим занимался, мне было интересно посмотреть на людей, которые оставили свои повседневные занятия, сбежали с работы, учебы, отказались от чего-то важного, чтобы лицезреть вместе нечто такое, которое нас заинтересовало и собрало вместе в одно время, в одном месте. Но здесь у меня не получилось рассмотреть зрителей, так как их лица были расплывчатые, в стиле картин южноафриканского художника Филипа Барлоу. Мне казалось, что на меня напала близорукость, но проморгавши, протерев глаза, обнаружил, что с глазами у меня все в порядке. Однако лица присутствующих здесь и сейчас были в моих глазах размыты, тогда как остальные части тел зрителей я видел превосходно. Я видел изысканные ювелирные изделия, украшающие места, которые предназначены для того, чтобы они были украшены, а именно пальцы рук, уши и шеи дам в вечерних туалетах, пришедших в столь странный театр со своими спутниками, ожидавшие увидеть в этом театре нечто новое и интересное, а также покрываться перед прочими мужчинами, пришедших сюда с другими дамами или в одиночку. Ювелирные украшения, украшавшие особ женского пола, блестели пуще софитов, светивших по периметру амфитеатра, они определенно относили хозяек данных «побрякушек» к высшему свету, ибо в нашем городе, граждане с низким и даже средним достатком были не способны приобрести столь изящные украшения. Я будучи не столь искушенным дамским угодником, не был сколь значительно информирован о поведении светских дам или как они любят себя нынче именовать «светские львицы» во время посещения культурных мероприятий, однако общаясь

со своими клиентами, а они по большей части страдали о неразделенной любви и через мои работы пытались воскресить своих муз и тайных любовниц.

Мой последний клиент, тот самый, что трижды женатый, будучи зрелым и опытным мужчиной, ему сорок пять лет, рассказывал, как можно в зале театра отличить женщин пришедших с мужем или с любовником. С женой мужчина, как правило, ведет себя в публичном обществе опосредованно, увлеченно смотрит кинокартину или пьесу, совершенно не обращая внимания на свою жену, а также боясь посмотреть на другую женщину, находящуюся рядом, чтобы тем самым не навлечь на себя неприятный упрек от своей благоверной. Совершенно иная ситуация в случае если мужчина с любовницей посещает мероприятие. В этом случае, как утверждает клиент, все зависит от того кто из них женат, а кто замужем. Если любовница замужем она ведет себя тише воды ниже травы, постоянно вращает головой в поисках знакомых лиц, чтобы не попасться на глаза и не быть застигнутым врасплох. В обратном же случае все происходит с точностью до наоборот, женатый мужчина ведет себя порой развязно, чувствует себя хозяином положения, высшим шиком было бы встретить своего знакомого и похвастаться своим подвигом «Геракла», а мужская солидарность позволит этому секрету им и остаться. Но, тем не менее, он внимательно приглядывает за лицами женского пола, боязнь встретить на таком мероприятии подругу или просто знакомую своей жены, так как «закон подлости» еще никто не отменял. Женская же солидарность противоположная, если у мужчин секрет – это скрытая информация, то у женщин все наоборот, они пытаются рассказать всем о случившейся пикантной истории.

Наблюдая за здешней публикой, я пришел к выводу, что большинство здесь присутствующих семейные пары, также и имели место зрители, пришедшие в одиночку, как я, например. В плане социального статуса публика была также разнотелая, здесь присутствовали представители всех социальных классов.

«К какому социальному классу относился я?» – вопрос без ответа, я был не беден, но и гор золота в моем доме также не было и звезд с неба, я не хватал. Мне вполне хватало тех средств, которые мне платили за мою работу, ну, а с тем раскладом, что я вел аскетический образ жизни, мне вполне хватало денег на свои расходы. Однако, несмотря на свою «компактную», как ее называл Волчонок, жизнь, я всегда покупал себе только самое лучшее. Порой расходы непредвиденно увеличивались, если я посещал какое-нибудь мероприятие в компании с девушкой или друзьями, но это было не часто. Хотя чего тут говорить живу я неплохо, на все мне хватает финансовых возможностей. Зал же театра был наполнен как богатыми, так и бедными, в большей степени, как ни странно, бедных было больше. Вообще публика театра представляла собой наш город, где в большей своей массе бедных было преобладающее большинство, а богатых гораздо меньше.

– «Что я здесь делаю? Как собралась столь разношерстная публика? Может, стоит покинуть этот балаган?» – эти три вопроса прочно засели у меня в голове, но ни на один из них я не мог дать утвердительного ответа. Буду сидеть в этом удобном, мягком, уютном кресле пока не окончится представление театра – это и был мой окончательный ответ, сразу на три моих вопроса.

Пока я разглядывал зрителей, на импровизированную сцену вышел тот самый конферансье, который встречал меня у входа в шатер театра. Он о чем-то переговорил с девушкой, которая послужит для меня идеалом женской красоты. В момент, когда они оказались рядом, я ощутил чувство правоты, так как я был абсолютно прав, их гигантский рост был одинаков. В зале погасли огни прожекторов, богато освещавших огромный зал театра. Лишь один прожектор освещал конферансье, в остальном зале была крошечная тьма, словно он единственный человек в этом зале и не просто в зале, а в целом мире. Для меня же Сезар и впрямь был единственным человеком в мире, всех остальных я не видел. Его неповторимая улыбка одаривала все зрителей, они отвечали ему взаимностью, прозвучали первые аплодисменты, гостеприимно

расставив длиннющие руки, он принимал их с большим усердием. Ему нравилась любовь зрителей, их аплодисменты, словно он питался их любовью, эмоциями, чувствами. Когда первая порция аплодисментов была принята, его уста принялись произносить, само собой, заготовленную, представительную речь:

– Добрый вечер, дамы и господа! Я рад приветствовать Вас на столь знаменательном культурном событии в жизни вашего города – «Театре теней»!

Его мистический, слегка приглушенный голос доносился на весь зал, несмотря на отсутствие микрофона, его голос слышал бы ограниченный в слухе человек. Полнейшая тишина в амфитеатре добавляла мистики одинокому оратору. Его же выдающиеся антропометрические данные и вовсе создавали антураж некой сказки, в которую все пришедшие попали в сию летнюю ночь.

– Прежде чем мы начнем представления я хотел бы вам представиться, уважаемые зрители, мое имя Сезар! – обнажив лысую голову, немного наклонив ее, представился конференсье.

В зале раздались очередные аплодисменты, Сезар продолжал:

– Всем Вам при покупке билетов прислали сопроводительное письмо, в котором Вам подается небольшая информация о нашем театре, но я хотел бы вам рассказать нечто больше, это не займет много времени и вы еще успеете, в полной мере насладиться нашим театром!

Несколько реплик из зала, хоть и тихим голосом, но в виду идеальной тишины в зале все же было услышано:

– В листовке все уже написали, и я в интернете получил достаточно информации о вашем театре! Давайте начинать! – мужской голос звучал с галерки.

– Что еще нового он нам поведаст? – звучал еще один грубый мужской бас.

– Время то позднее, он хочет выступление к утру закончить? – звучал уже нервный женский голос.

Несмотря на эти негативные реплики, а реплики для артистов положительными не бывают, по той простой причине, что они банально отвлекают и не дают сосредоточиться, артистам на выступлении. Однако настоящих профессионалов никакая реплика не смутит и не отвлечет.

Сезар не обратил на реплики никакого внимания и продолжил вести вступительную речь, подобно опытному политику, не отвечающему на выкрики из зала своих политических оппонентов:

– Сегодня, только этой ночью Вы увидите совершенство человеческого тела. Вы увидите как человек в один момент, в одну секунду может стать тигром, аистом, орлом, деревом или иным представителем животного и растительного мира. Вы также сможете лицезреть то, как искусное тело человека может исчезнуть прямо на Ваших, изумленных глазах. То, что сегодня представится Вам, Вы нигде, никогда более не увидите. В сегодняшнем представлении Вы также увидите древние традиции стран Востока, которые впитали через данное искусство всю мудрость, жизнь, традиции многих государств древности, цивилизаций о которых уже успели позабыть не только люди, но и книги. Теперь, прямо сейчас мы начнем, как сейчас принято говорить шоу!!!

Слова Сезара были наполнены радостью, весельем, импровизацией и в то же время ни лишены тайны, загадочности, что только добавляло остроты ожидания предстоящего «шоу», как он выразился.

После непродолжительной речи, к слову за время которой не было издано из зала ни одного слова, возгласа, Сезар ушел в за кулисы, предоставив место на сцене мастерам «Театра теней». Пока шли последние приготовления сцены перед выступлением, я вновь обратил свой взгляд в зал. Там моим глазам предстала следующая картина, все зрители как один уставились неподвижным, загипнотизированным взглядом на сцену, стояла полнейшая тишина, если бы

в зале залетела муха, ее жужжание можно было услышать. Все готовились окунуться в таинственность и неизвестно, то, что так любит и одновременно ненавидит человечество.

– «Только настоящий актер, своей игрой может заморозить и обездвижить своих почитателей!» – подумалось мне.

На сцене загорелись свечи, они были единственным источником света на сцене, благодаря чему была создана необыкновенная атмосфера таинственности. На сцену опустился туман, чем вызвал возглас удивления у зрителей. Из тумана начали подниматься безмолвные человеческие фигуры. Они стояли неподвижно, будто ждали чью-то команду к движению. Вдруг прозвучал гонг и начала звучать некая «космическая» музыка, так я ее охарактеризовал. С музыкой начали движения человеческие фигуры, их было шесть. Двигаясь в такт музыки, они выполняли простые движения, имитирующие движения различных животных. Для меня сие действо было не интересным, проще говоря, не для этого шоу я отказал в свидании Виктории. И стоило мне подумать о встрече с Викторией, как на сцену опустился некий прозрачный занавес. Артисты стояли за ним неподвижно, музыка затихла. Прозвучал громкий звон и шесть артистов, одновременно превратились в животных, которых они же изображали: тигр, медведь, волк, обезьяна, орел и лебедь. Напрямую их не было видно, но фигуры говорили о том, что это именно эти звери и птицы. Они хаотично двигались, теми же повадками, что и соответствующие звери. Вдруг орел и лебедь молниеносно взмыли над сценой и, сделав пару взмахов крыльями, унеслись под потолок. Весь зал устремил свой взгляд вверх. Между тем, оставшиеся на земле звери вступили в смертельную схватку. Хаотичная куча мала, кубарем каталась по сцене, однако, не смотря на различия в силе, победителем из схватки не вышел никто. Все звери лежали неподвижно на сцене.

Наблюдая за трагическим итогом, я не заметил как орел, издав свой боевой клич, камнем свалился с небес и, схватив меня за плечи, понес вверх. Я не сопротивлялся, думая, что происходящее элемент шоу, которому нужно подыграть. Орел уносил меня все выше и выше, после я глянул вниз и увидел маленькую землю над собой. Птица, делая мощные крылья, уносила меня прочь от города, от людей, от всего, что было дорого. И ощущая полет, я чувствовал себя свободным, счастливым. Цепкие когти пернатого хищника оторвали меня от реальности, унося меня, прочь от нее. Мне хотелось летать самому без помощи крыльев могучей птицы.

Через какое-то время, я потерял счет минутам, часам, птица вернула меня в зрительный зал на свое место. В зале царил полное молчание, никто не понимал, что произошло, и только я понимал. Они все ждали моего возвращения, и я дал им это, то чего они ждали с нетерпением, с замиранием сердца. В этом было столько символизма.

– «Мне люди больше не нужны, я желаю быть свободным от них! Мой полет – это было вознесение!» – пронеслось у меня в голове.

После моего фееричного полета, представление продолжилось куда более простыми элементами шоу. Я же сидя в своем кресле все еще находился где-то далеко, в полете.

Когда представление завершилось, все участники шоу вышли на сцены, чтобы получить заслуженную порцию аплодисментов. Постепенно зал опустел и только я один сидел в кресле, одиноко разглядывая сцену. Меня в этот момент ничто не могло отвлечь, я сам не знал, где нахожусь.

Но некая, неведомая сила подтолкнула меня, и я направился к выходу. Выйдя на улицу, там была ночь, а вернее предрассветное утро, я в очередной раз осмотрел удивительный шатер и, повернувшись к полю, направился, куда ноги ведут. Оглянувшись в очередной раз на шатер, я даже не удивился, как в один миг шатер исчез.

Глава 5

После представления, выйдя из шатра, я прогуливался по обширному, ограниченному лесом полю, в ожидании предстоящего рассвета. Предрассветное время суток самое замечательное время, ведь именно в этот миг происходит пробуждение жизни, пробуждение каждого человека, который ждет от наступающего утра новых надежд, планов ожиданий, изменений, свершений, всего, что могло бы изменить его жизнь к лучшему. Но бывает и так, что просыпаясь человек, не желает, что что-то изменилось в его жизни и плывет по течению безмятежности, варясь в собственном соку. Все еще находясь под впечатлением от увиденного, я ходил по кругу словно зверь в клетке.

– «Еще несколько часов таких хождений по полю по подобной траектории и вскоре на поле появятся круги, символизирующие доказательства внеземной цивилизации.» – подумал я, завершая очередной эллипсовидный маршрут.

Я никуда не желал уходить, сделав глубокий вдох свежего утреннего воздуха. Будь возможность, я еще бы пережил события прошлой ночи, как и говорил мне Сезар, после выступления мой жизнь изменится, так оно и произошло.

– «Еще хочу, еще и еще...» – крутилось в моей голове.

Мое желание было очередным доказательством того, что человек быстро привыкает к хорошему. Хорошее оно как наркотик, от которого отвыкнуть весьма сложно и заменить его способен только еще более лучшее.

Несмотря на прохладное утро, я все же снял свой пиджак и присев по-турецки, устремил свой взор в сторону востока, где через несколько минут должно появиться солнце. Сидя на холодной земле, я размышлял о прошедшем представлении, о том, что я увидел, что почувствовал, вспоминал Анастасию, Волчонка, все в моей голове смешалось, стараясь отстраниться от посторонних мыслей, я просто лег на землю, устремив свой взор в небо.

– «В мое голове крутится прошлое, от которого я не могу отвыкнуть как бы не старался, оно всегда со мной и я не могу с ним расстаться!» – не переставая думать я, вглядываясь впервые появляющиеся лучики вождьеленного солнца и закуривая первую сигарету сегодняшнего дня.

Лежа на холодной, остывшей за холодную ночь, да и обильный туман поспособствовал охлаждению ее, земли. Мне вспомнилась история, произошедшая со мной в детстве.

Я отправился в лес с родителями за ягодами и прочими лесными дарами, было мне лет двенадцать. В предвкушении вкуснейшего маминого варенья, которое она пообещала сварить, если я наберу больше всех ягод, тем самым стимулируя детскую натуру самым простым способом. Мои пальцы с ловкостью и некой жадностью принялись обрабатывать кусты ягод, мотивация матери действовала с ужасной силой. Во время сбора ягод, я приговаривал себе под нос, мотивирующий детский стишок, известный каждому ребенку:

– Одну ягоду беру,
На другую смотрю,
Третью примечаю,
А четвертая мерещиться!

Для своего возраста я неплохо ориентировался в лесу, но мне это не сильно помогло. Так в азарте собирая чернику и землянику, второй было гораздо меньше, мои ноги унесли меня в глубину леса. Я ходил почаще леса блуждая все дальше от ориентиров, которые примечал заходя в лес, как учил меня мой отец. Однако на сей раз уроки ориентирования не дали должного результата и продолжил свой путь к людям, выбираясь из гущи леса. Я уже и не помню о чем думал я, пробираясь сквозь чащу леса, пленником которого я стал. Мне очень хотелось выбраться, хотелось увидеть людей, своих родных и с этим желанием я целенаправленно следовал в нужную, как мне казалось, сторону. Выбраться из леса шансы один к четырем,

по сторонам света. Например, направляюсь я на север, а нужная сторона находится на юге или на востоке, или же вовсе на западе. И вот я последовал в одну из сторон света к свободе из лесного плена. Я шел достаточно долго, порядком устал, но упорно двигался к намеченной цели. И вот, к моему невообразимому счастью, я вышел к родному дому, где моя мать занималась домашними делами. Увидав меня, а этот момент я помню четко, она предвзято у меня спросила:

– А где твои ягоды, лентяй?

Протянув пустые, израненные, поколотые колючками руки, я ответил:

– Я потерял их, я заблудился, мама!

Мать не знала, что я потерялся, так как осталась одна дома, а все остальные родственники отправились в лес на сбор ягод, с последующим поиском меня. И разумеется, она ни сном, ни духом о моем «путешествии». Она же, выслушав мой подробный, слегка приукрашенный рассказ, пустив слезу матери, принялась отмывать меня грязного, затем смазывая раны лечебными мазями, не переставая плакала надо мной.

Почти ночью вернулись все родственники, вероятно, учувствовавшие в моем поиске и увидели меня безмятежно играющем в песочнице. Злоба и одновременная радость охватила их. Никто мне так ничего и не сказал, история канула в лету, но мне никогда не забыть слез радости матери от моего триумфального возвращения. Это было в первый раз, когда я потерял своих родителей, следующая их потеря стала невозвратной...

Именно эта история заросла в мою голову глубокими корнями и не суждено мне было сейчас избавиться от нее, в момент моего очередного кругопрохождения. Домой ехать я не хотел, поэтому неустанно, будто гоночный болид нарезал круги. Однако, в конце концов, мои пусть и тренированные ежедневными пробежками ноги устали, и я прилег на мокрую от утренней росы траву. И незаметно для себя мои глаза закрылись, и неожиданно очутился в царстве Морфея. Прибывая в его царстве, мне снился яркий, неожиданный, но, тем не менее, актуальный после увиденного представления сон.

Мне приснился странный сон, он показался мне таким, потому что я не мог его объяснить. Снилось мне следующая ситуация:

Я сидел на берегу небольшого, уютного озера и удил в нем рыбу. Палящее солнце светило мне прямо в глаза, что доставляло мне дискомфорт. Рыбалка у меня складывалась не лучшим образом, даже несмотря на то, что рыба клевала с завидной регулярностью. Каждая поклевка заканчивалась сходом рыбы, поплавок прыгал будто сумасшедший, однако результата по-прежнему, к моему глубокому сожалению, не было. Все это издевательство длилось на протяжении всего дня, доводя меня до неистовой злобы. Но это было еще не все я начал чувствовать все, что происходило вокруг меня – дуновение ветра, шелест деревьев леса неподалеку, сумбурные перемещения насекомых, обитавших в траве, сидя на которой, я ловлю рыбу и даже саму рыбу ощущаю, как она дышит своими жабрами и шныряет по дну в поисках пищи. Мне показалось, что все это существует в некоем единстве, симбиозе разных видов живых существ, и я могу своими мыслями управлять ими. Я захотел, чтобы рыба начала ловиться, а не просто издевательски клевать и в тот миг на мой крючок попала небольшая рыбешка, которая вызвала у меня детский восторг. Во мне пылала некая сила, которая давала мне власть над всем окружающим над предметами, деревьями, птицами и животными. Следующее желание, возникшее у меня, стало остановить дуновение ветра, и в следующую секунду на озере наступил самый настоящий штиль. Все странные исполнения желания, исполненные в ту же секунды, как ни странно не казались для меня удивительными, для меня это было как обыденное, ежедневное течение жизни. Мое сознание было внутри каждой молекулы столь необыкновенного места, и мои мысли могли полностью контролировать весь процесс. Я ощущал себя человеком, нашедшим лампу Алладина и у которого во власти оказался Джин, прямо сейчас я ощущал

себя ни кем иным как самим Джином. Джином, которому подвластно все и все в его силах, все кроме своей собственной свободы.

Решив сотворить небольшой эксперимент, моя воля пожелала небольшое деревянное кресло-качалку для удобства рыбной ловли. Я, закрыв глаза и сосредоточившись, проник внутрь ствола дерева, расположенного в близлежащем лесу, представил и ощутил каждую его часть сердцевины. Представив себя гениальным столяром с золотыми руками, которые и сотворили предмет моего желания. И открыв глаза предо мной стояла, покачиваясь на ветру, та же самая кресло-качалка, которую я представил своим воображением. Следующее, что я захотел, сделать было изменить направление солнечного света, который изрядно мешал мне. Закрыв глаза, я представил, как солнце начинает двигаться по своей траектории, меняя свое расположение. Открыв глаза, к моему сожалению или облегчению, так как это было бы вовсе странным, солнце как светило мне прямо в глаза, так и продолжало это делать.

– Ты не можешь управлять солнцем! – прозвучал тихий, но до боли знакомый голос, издававшийся у меня за спиной.

Я никак не среагировал на его, продолжая ловить рыбу, да именно ловить, здесь мои желания действовали безотказно. Голос мной был никак не воспринят и продолжил заниматься ловлей рыбы.

– Хотя была неплохая попытка взять солнце под свой контроль! – тот же голос вновь прозвучал, вызвав у меня некий страх неизвестности.

На этот раз я машинально обернулся и увидел, как у меня за спиной стоит конференсье Сезар. Именно его голос звучал за моей спиной.

– Невозможно управлять солнцем! – смотря мне в глаза, вторил он.

– Что это за способности такие, управлять предметами? Я ведь не волшебник. – ответил ему я.

– Эти способности называются осязаемые предметы мечтаний. Ты можешь создать любой предмет, какой только пожелаешь, проникнув своим сознанием в материал из которого состоит желаемый предмет, воздействуя своими мыслями на молекулы материала и управляя ими. Можно создать все что пожелаешь, начиная от небольших предметов заканчивая целыми городами, любые предметы создающие тени. Тени управляют всем в этом мире и могут повлиять на любое событие. Но ты не сможешь воздействовать на солнце по той простой причине, что оно и есть создатель тени. Управлять им ты не в силах. – объяснял мне Сезар странные поступки моего сознания и необычные сверхъестественные способности.

– «Солнце создает тени, поэтому я на него не могу оказать влияния?» – сделал мысленное умозаключение после рассказа Сезара я.

– Да, ты правильно думаешь. – читая мои мысли, он ответил на мой вопрос.

– Ты умеешь читать мои мысли? – спросил я его.

– Не только твои мысли, но и все кого пожелаю. Я могу дать характеристику каждому человеку, узнав о нем самые сокровенные факты, его желания и фантазии из его жизни и воздать ему по заслугам. – ответил Сезар.

– Значит, в твоём присутствии стоит не только язык держать за зубами, но и скрывать свои мысли. – усмехнувшись, сказал я ему.

– Это невозможно, если человек и способен промолчать, то скрыть свои мысли он не может, если он конечно не слабоумен. Вот попробуй сам скрыть от меня свои мысли. – предложил мне эксперимент Сезар.

Кивнув одобрительно головой, тем самым согласившись на эксперимент Сезара, я собрался с мыслями и попытался их заблокировать, попутно отгоняя мысли непреднамеренно лезущие в мою голову. Но как бы я не старался, мысли так и лезли в мою голову и я с этим ничего не мог поделать. По какой-то причине все мысли были связаны с Волчонком. Сезар без сомнения знал, о чем я думаю.

– Кто такой Волчонок? – улыбнувшись, спросил конференсье.

Этого вопроса я боялся больше всего. После той истории я никому о ней не рассказывал и не планировал никому ее рассказывать, но глаза Сезара говорили мне о том, что ему эту историю можно поведать во всех ее подробностях. Даже наши общие знакомые, знавшие ту мрачную историю, не знали подробностей той жуткой истории. Так я рассказал ему полностью истории Волчонка и почувствовал некое облегчение, словно побывав на исповеди, не знаю, откуда это сравнение в моей голове возникло, ведь я ни разу на ней не был, но именно это сравнение мне показалось наиболее уместным.

– Стало легче? – спросил Сезар.

– Словно камень с груди скатился. – выдохнув, ответил я.

– Нельзя в себе держать такие страшные тайны, но вот в чем вопрос мог ли ты поведать эту историю кому то еще, например другу, подруги или просто близкому человеку? – вопрошал Сезар.

– Таких людей не было в моей жизни, и я не уверен, что они когда-нибудь встретятся. – ответил я, понимая, что у меня действительно не было друзей.

– В жизни таких людей как Волчонок не слишком много, но они есть. Дружба – это способность разговаривать без слов и при этом понимать друг друга. Вся его беда в том, что он сильно впечатлительный и все воспринимает близко к сердцу. Но это не повод для того чтобы покончить жизнь самоубийством. Без сомнения, на его оказал влияние «лес самоубийц» и то, что он там заблудился, было неспроста. Вообще в нашей жизни все неспроста ведь так Виктор? – спросил Сезар, ожидая от меня правдивого ответа.

– Возможно, а может, какие то события натолкнули его на сей опасный путь или просто на просто стечения обстоятельств вот и все объяснение. – ответил я.

– Ты ответил, сомневаясь, что ж это ответ действительно умного человека, каким ты без сомнения являешься. Но открою тебе истину, все в нашей жизни закономерно и выстроено в одну цепочку, одно событие идет за другим, за ним идет следующие и так далее. Все давным-давно predetermined и изменить его мы не в силах. Даже то, что ты пришел в «Театр теней», предварительно увидав объявление на афише, даже этот сон, который ты сейчас видишь, лежа на мягкой траве утреннего поля – это все звенья одной цепи, которые не могут измениться никаким образом, как бы ты не старался в этом. – слова Сезара продолжали путать мое мировоззрение, для меня его доводы продолжали оставаться необъяснимыми, возможно когда-нибудь я их осознаю и пойму, но теперь для меня они окутаны мраком.

– Я не понимаю Ваших слов, в них больше загадок, чем ответов, почему именно я оказался в вашем театре и как может быть это связано с событиями прошлой ночи? – требовал я ответа от Сезара.

– Потому что ты должен принять этот дар и стать архитектором нового мира, который тебе надлежит возвести. Новый мир, где не будет жадности, злобы, обиды, зависти, жестокости, лжи, похоти и прочих качеств, которые человечество поспешило возвести в благодетели. Тебе суждено им стать так сложилась твоя линия судьбы, и ты обязан это принять. Хочешь, можешь называть себя «избранным». Тебе предстоит много работы, гигантский объем работы, его способен выполнить лишь человек, обладающий противоположными качествами, которое тебе суждено искоренить, положить на полку истории. Ты можешь от этого отказаться, но нам вновь предстоит пуститься в поиски нового архитектора. У тебя уже есть опыт работы по созданию лучшего мира, твои «сцены» как ты их называешь великолепны и это не что иное, как новый, лучший, модернизированный микромир. Однако тебе предстоит работа глобальная, тебе необходимо создать мировую «сцену»! – не останавливался в своем рассказе Сезар.

– Что это значит, я не понимаю? Да, я создаю объекты, в которых люди актеры, на» сцене» они переживают эмоции, которые я же в них вселяю, посредством создания тех, приятных для людей мест, посетив их, они как бы вновь окунаются с головой в омут своих воспоминаний.

Я жду, когда произойдет эпилог мой работы, которым является перерождение. – вопрошал я Сезара, так как не мог я понять, что же он хочет от меня.

– Именно это мне и надо чтобы ты силами мысли создал такую «сцену», которая перевернет мир, а не мир одного человека, как ты совершал до сих пор. Я тебе буду помогать, но у меня будет совсем другая работа о которой ты узнаешь несколько позже, когда придёт время. – сказал он, сев на такую же кресло-качалку как и у меня, возникшая невесть откуда.

– А вдруг общество откажется принимать новый устой, будет противиться этому руками и ногами? Ведь, по сути, ты говоришь о настоящей революции, а люди это слово и любят и одновременно его боятся. – спросил я.

Понимая, что далеко не всем людям нравятся кардинальные изменения устоев жизни, ежедневных привычек, определенных правил общества по которым люди живут и неустанно следуют им. Люди по своей природы консервативны и только сложности их толкают на изменения.

– С помощью твоих талантов это будет возможным, я верю в тебя, мы неспроста тебя выбрали для этой непростой и архисложной цели. – голос Сезара придавал уверенности в успехе предстоящей работы.

Сезар покачиваясь в кресле из ниоткуда, словно фокусник достал из шляпы белого кролика, вытащил элегантную телескопическую удочку и принялся ловить рыбу вместе со мной. С этой минуты как поплавок Сезара оказался в воде, неподалеку от моего поплавка, весь мой взгляд был сосредоточен на нем, поплавке из гусиного пера.

Небольшой ветерок поднялся на озере, и крошечные волны покачивали, смиренно ожидавший поклевки, поплавок. Признаться, волны создавали мне помехи при ловле, я не мог точно определить поклевку, покачивающийся на волнах поплавок создавал те же движения, что и при поклевке. Первую рыбу Сезар поймал по истечении нескольких минут, пока я наблюдал за Сезаром на моей удочке весело и задорно выплясывал поплавок, сообщавший о поклевке.

– У тебя клюет. – сделал мне подсказку Сезар, видя, что я совершенно не слежу за своей удочкой.

Машинальной мой взгляд сосредоточился на свой удочке и совершив подсечку, я довольствовался новым трофеем, хотя признаться не самым большим, какие были до этого.

Между тем между нашими креслами появился столик, а на столе стояла бутылка того самого портвейна, который мы пили в последний раз вместе с Волчонком. Бутылка Cockburns вызвала у меня воспоминания последней пирушки, естественно Сезар прочитал мои мысли и только заулыбался. Я улыбнулся ему в ответ. Он же поднявшись из кресла лихо, открыл бутылку, сильно ударив по дну своей ладонью, ни разу в живую не видел, чтобы так открывали бутылку, только в кино, затем он из кармана достал пару тех же стаканов, что и в тот вечер. Я неловко сравнил все эти действия Сезара, с профессионализмом завзятых выпивох, которые также лихо у меня в подъезде злоупотребляют. У этих ребят также всегда имеется стакан, который при случае выпить всегда пользуется спросом. Не раз приходилось наблюдать картину в своем дворе «спектакли» от любителей выпить чего-нибудь покрепче.

Вообще в нашем городе, не только в моем дворе сложилась катастрофическая ситуация с алкоголизмом среди населения. Если алкоголизм называть болезнью, то у нас сложилась настоящая эпидемия или лучше сказать пандемия, от которой не было спасу. Люди пили спиртное в огромных количествах и с завидным усердием. Разные причины толкали их на столь незавидную дорожку, а именно семейные проблемы, проблемы на работе, безработица, неспособность определиться, занять свое место в обществе, генетическая предрасположенность, круг общения. Все эти причины засасывали в асоциальный водоворот из которого в большинстве случаев невозможно было выбраться.

Наблюдения за тем как Сезар разливает портвейн по стаканам, всколыхнули у меня эти неприятные воспоминания. Он естественно знал, о чем я думаю, глядя за его движениями и только хмурился, видать не по душе ему были мои сравнения. Сезар подал мне один стакан, второй взял сам и огромным глотком опустошил его, я последовал за ним и также попытался одним глотком одолеть целый стакан. Однако моя попытка произвести некое впечатление на Сезара потерпела полнейшее фиаско. Поперхнувшись изрядной дозой великолепнейшего напитка, я чуть не подавился, выскочив из кресла словно ошпаренный, принялся откашливаться. Сезар принялся неистово смеяться.

– Не хватает опыта употребления? Может, стоит поучиться у друзей по подъезду? – спросил он, усмехаясь. Я само собой не оценил попытку глумления конферансье, ни ответил ничего на простенькую провокацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.